

2. Брачность и рождаемость

2.1. Рост числа регистрируемых браков продолжается

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х гг. — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,69 тыс. браков (табл. 2.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к историческому минимуму для России (рис. 2.1).

Однако за 2001—2005 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились. Число браков в 2001—2003 и в 2005 гг. превышало 1 млн, что более чем на 200 тыс., или на 26%, выше, чем в 1998 г. Соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню начала 1990-х гг. — 7,5 на 1000 населения в 2005 г. Увеличивалось ежегодное число и первых, и повторных браков, но первые росли быстрее — за 1998—2005 гг. их прирост составил 29,5% среди мужчин и 30,2% среди женщин. Прирост повторных браков выглядит скромнее — 15,8% и 13,4% за тот же период. В результате опережающего роста числа первых браков доля их в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных соответственно снизилась (см. табл. 2.1). В то же время компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно выше, чем в конце 1970-х — начале 1980-х гг.: доля повторных браков, составляющая сейчас 24—28% от общего числа браков, на 10 процентных пунктов выше, чем двадцатилетием ранее. Снижению доли повторных браков способствовало отсутствие в последние годы тенденции к росту числа зарегистрированных разводов, о чем речь пойдет в следующем разделе, а также повышение распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные браки.

Увеличению общего числа браков способствует в целом благоприятная возрастная структура населения. Численность мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалась за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 80-е гг. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с первой половиной 1990-х гг. более чем на 2 млн (рис. 2.2). Соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака,

также не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широко распространенной нормы, что жених старше невесты на 2–3 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20–29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 2.3). Сегодняшняя ситуация на «брачном рынке» для невест не столь выигрышна, как во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда женихов подходящих возрастов было на 10–15% больше, чем невест, но, с другой стороны, она более сбалансирована для женихов. В ближайшие годы выбор для женихов основных бракоспособных возрастов, правда, на короткий период, еще несколько расширится — более многочисленным мужским когортам, рожденным в середине 1980-х гг., будут противостоять малочисленные женские поколения, появившиеся в период спада рождаемости в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Таблица 2.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1979—2005 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1979	1535,49	1264,06	1277,74	271,43	257,75	17,7	16,8
1980	1464,58	1187,96	1202,36	276,62	262,22	18,9	17,9
1981	1472,75	1191,23	1191,39	281,52	281,36	19,1	19,1
1982	1460,20	1165,70	1163,36	294,50	296,84	20,2	20,3
1983	1479,13	1166,10	1158,93	313,03	320,20	21,2	21,6
1984	1367,83	1060,17	1055,63	307,66	312,20	22,5	22,8
1985	1389,43	1058,71	1048,75	330,72	340,68	23,8	24,5
1986	1417,54	1047,36	1035,55	370,18	382,00	26,1	26,9
1987	1442,62	1019,71	1041,98	392,92	400,64	27,2	27,8
1988	1397,45	1009,90	1008,41	387,54	389,04	27,7	27,8
1989	1384,31	1014,41	1019,30	369,90	365,01	26,7	26,4

Окончание табл. 2.1

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1990	1319,93	985,26	994,35	334,67	325,58	25,4	24,7
1991	1277,23	948,60	954,54	328,63	322,69	25,7	25,3
1992	1053,72	773,15	782,98	280,57	270,73	26,6	25,7
1993	1106,72	817,45	825,60	289,27	281,13	26,1	25,4
1994	1080,60	789,19	793,17	291,41	287,43	27,0	26,6
1995	1075,22	775,95	780,12	299,27	295,10	27,8	27,5
1996	866,65	620,59	626,16	246,07	240,49	28,4	27,8
1997	928,41	663,70	671,97	264,72	256,45	28,5	27,6
1998	848,69	610,97	620,59	237,73	228,10	28,0	26,8
1999	911,16	660,80	671,51	250,36	239,66	27,5	26,3
2000	897,33	650,20	661,20	247,10	236,10	27,5	26,3
2001	1001,59	726,40	734,00	275,10	267,60	27,5	26,7
2002	1019,76	744,80	754,96	274,00	264,80	27,0	26,0
2003	1091,78	807,95	820,25	283,83	271,52	26,0	24,9
2004	979,67	720,36	733,91	259,31	245,75	26,5	25,1
2005	1066,37	791,04	807,79	275,32	258,57	25,8	24,2
2005/1998	1,256	1,295	1,302	1,158	1,134	—	—
2005/2004	1,088	1,098	1,101	1,062	1,052	—	—

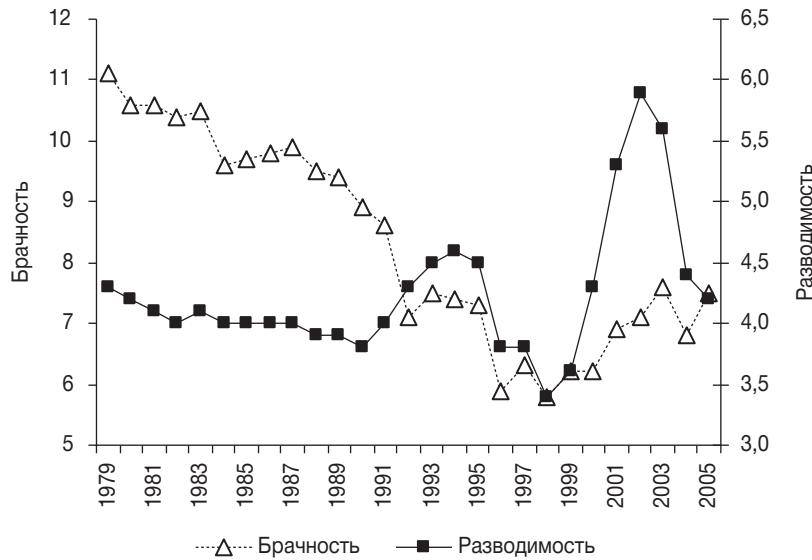

Рис. 2.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1979—2005 гг.

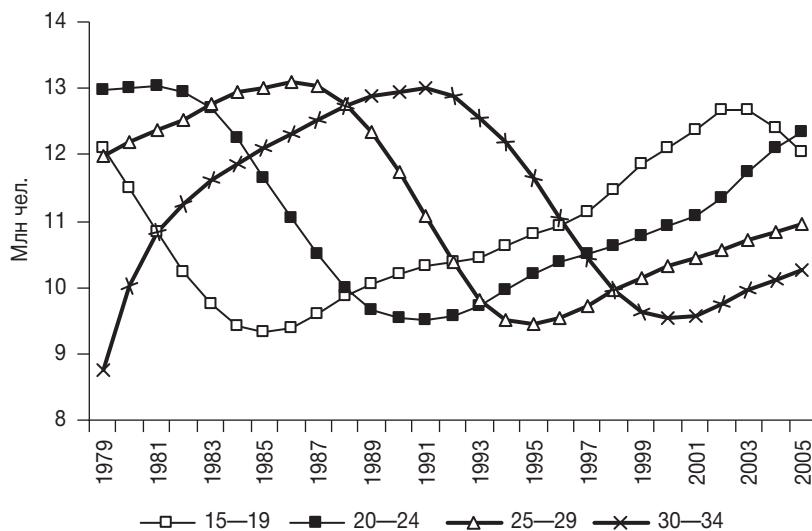

Рис. 2.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979—2005 гг., млн человек

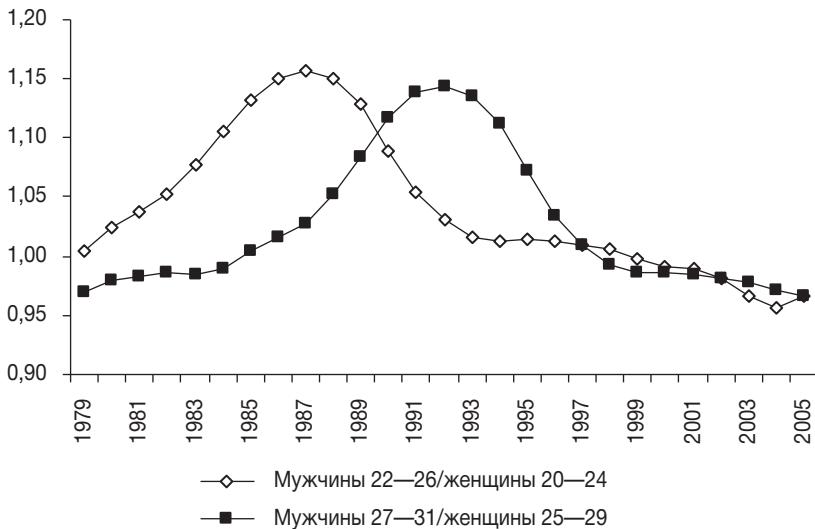

Рис. 2.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22–26 лет и 27–31 года на одну женщину в возрасте 20–24 и 25–29 лет, Россия, 1979–2005 гг.

2.2. Повышение возраста вступления в брак приостановилось?

Рост брачности, зафиксированный в последние годы, был обеспечен главным образом социально зрелыми людьми — устойчиво росла интенсивность брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 2.2, рис. 2.4). Этот рост — относительно новое явление, довольно долго брачность в России скорее «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась примерно с середины 90-х гг. В 2004–2005 гг. показатели брачности для возрастной группы 25–34 года превышали уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет и старше вплотную приблизились к уровню тех лет. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25–34 года за последние годы существенно сблизилась с показателем брачности в более молодой группе 18–24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18–24 года на протяжении десятилетия имела в целом тенденцию к снижению, и составляет в последние годы 50% от максимального уровня показателя за последнюю четверть века. Следует также отметить более чем трехкратное падение интенсивности заключения брака

в возрастах до 18 лет. Браки среди несовершеннолетних перестали быть в России статистически значимым явлением.

Таблица 2.2. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста) в 1979—2005 гг.

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18—24	25—34	35 и более	До 18	18—24	25—34	35 и более
1979	2,12	103,62	35,17	8,48	14,43	120,77	25,72	5,39
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1981	2,39	98,48	32,91	8,09	15,63	114,79	24,92	5,13
1982	2,47	98,90	32,52	7,99	16,49	114,62	25,09	5,12
1983	2,95	101,69	33,10	8,25	18,35	117,16	26,09	5,34
1984	3,04	95,63	30,78	8,01	18,37	109,39	24,68	5,31
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1986	3,59	97,38	34,91	9,46	20,81	113,25	28,28	6,45
1987	3,97	99,33	36,04	9,99	23,29	116,98	28,84	6,93
1988	4,63	96,66	35,05	9,78	24,46	116,15	27,30	6,90
1989	5,90	99,81	34,02	9,14	30,89	119,73	25,36	6,53
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1991	6,46	96,77	30,20	8,08	39,68	112,38	21,24	5,87
1992	4,99	80,61	24,63	6,85	35,11	92,42	17,13	4,99
1993	4,58	85,86	26,24	6,86	36,38	98,13	18,08	5,00
1994	4,08	79,98	26,86	6,90	32,89	92,37	18,58	5,04
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
1996	2,76	57,87	24,49	5,94	21,96	69,18	16,70	4,29
1997	2,60	60,67	27,47	6,29	19,88	73,72	18,91	4,45
1998	2,08	53,49	26,34	5,79	16,38	66,28	18,09	4,00
1999	1,54	55,13	29,83	6,19	13,95	70,13	20,60	4,16
2000	1,45	51,40	30,37	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64

Окончание табл. 2.2

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18—24	25—34	35 и более	До 18	18—24	25—34	35 и более
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,30	40,37	8,01	10,53	71,58	28,76	4,93
2004	1,09	43,36	36,51	7,52	9,45	61,30	26,33	4,60
2005	1,01	45,84	40,73	7,91	8,95	65,74	29,59	4,71

Примечание. Показатели, приведенные в данной и последующих таблицах, начиная с 1990 г. незначительно отличаются от опубликованных ранее (см.: Население России 2003—2004: Одиннадцатый—двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006) в связи с очередным пересчетом официальной численности населения по полу и возрасту, осуществленным Росстатом. Исправлены также замеченные ошибки в опубликованных ранее данных за некоторые годы.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России в 1992—2004 гг. увеличивался. Если во второй половине 1990-х гг. увеличение среднего возраста вступления в брак происходило за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то начиная с 1999 г., когда брачность начала увеличиваться, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрасту жениха и невесты с 1997 г. ограничивается лишь распределением бра-

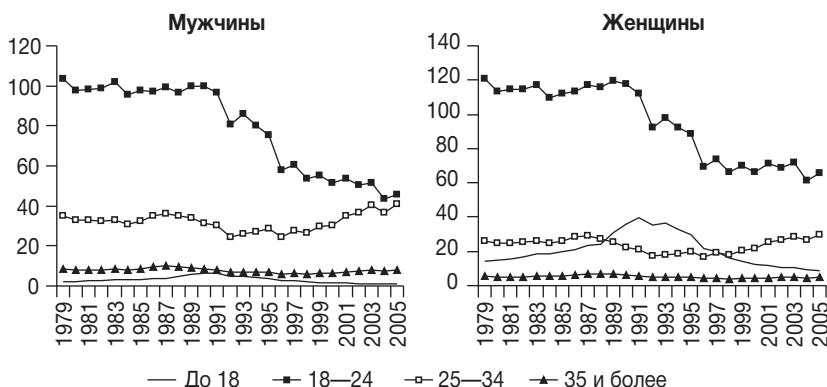

Рис. 2.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979—2005 гг.

ков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 2.2) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный. Поэтому методологически выверенная оценка среднего возраста вступления в брак, тем более в первый, сейчас невозможна, равно как невозможен и детальный анализ по официальным данным соотношения возрастов жениха и невесты при вступлении в брак. Поэтому приходится ограничиваться косвенными оценками обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученными с использованием элементов моделирования¹ (табл. 2.3, рис. 2.5).

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 2,5 года и составил в 2004—2005 гг. 28,7 года, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,2 года (26,1 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на 1,9 года для всех браков и на 1,6 года для первых браков (в 2004—2005 гг. средний возраст невесты — 26,1 года, а для тех, кто вступал в первый брак, — 23,3 года). Средний возраст вступления в брак не только повысился в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х гг., но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался два десятилетия назад.

Таблица 2.3. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет)

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1979	26,1	24,2	1,9	24,2	22,4	1,8
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,8
1981	26,4	24,4	2,0	24,4	22,4	2,0
1982	26,4	24,4	2,0	24,3	22,4	2,0
1983	26,4	24,4	2,0	24,3	22,3	2,0

¹ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым в: Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. См. также: Население России 2003—2004: Одиннадцатый—двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. С. 209—211.

Окончание табл. 2.3

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1984	26,4	24,4	2,0	24,1	22,2	1,9
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,2	1,9
1986	26,9	24,8	2,1	24,3	22,3	2,0
1987	27,0	24,9	2,1	24,4	22,3	2,1
1988	26,9	24,8	2,1	24,3	22,2	2,1
1989	26,5	24,5	2,0	24,1	22,0	2,1
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1991	26,2	24,2	2,0	24,0	21,8	2,2
1992	26,3	24,2	2,1	23,9	21,7	2,2
1993	26,2	24,1	2,1	23,9	21,7	2,1
1994	26,4	24,4	2,0	24,0	21,8	2,2
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
1996	26,9	24,8	2,1	24,4	22,2	2,3
1997	27,0	24,9	2,1	24,5	22,3	2,3
1998	27,1	25,0	2,1	24,7	22,3	2,3
1999	27,3	25,1	2,2	24,9	22,5	2,4
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,4	22,8	2,5
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,6
2003	28,4	25,8	2,4	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2005	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8

Источник: Расчетные оценки С.В.Захарова: для 1979—1996 гг. получены общепринятым способом на основе коэффициентов брачности для детальных возрастных групп; с 1997 г. — грубые косвенные оценки, базирующиеся на расчете коэффициентов общей брачности для укрупненных возрастных групп, приведенных в табл. 2.2.

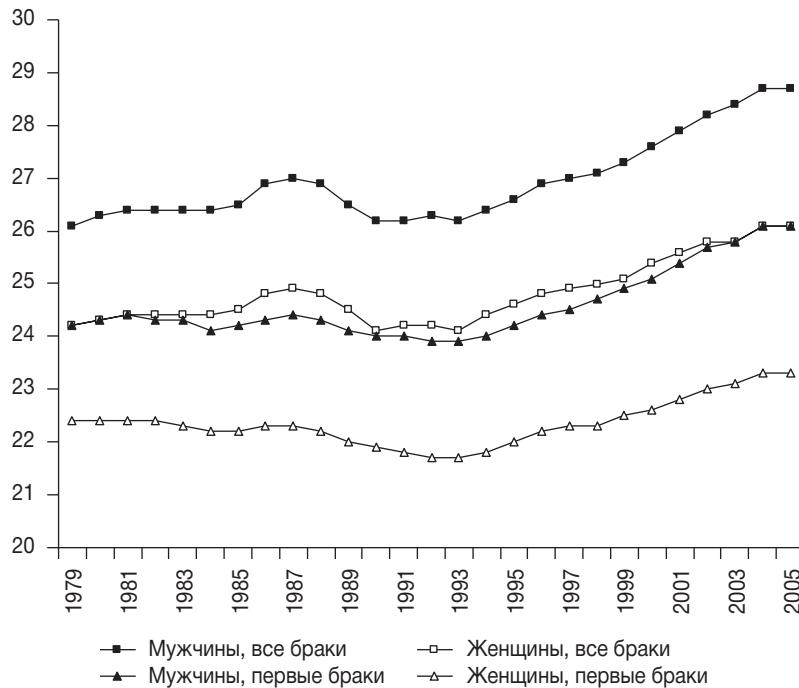

Рис. 2.5. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет)

По нашей оценке, текущий возраст вступления в брак для женщины в России сейчас самый поздний с 1970 г. Но в 2005 г., впервые после 1992 г., статистически значимого увеличения возраста вступления в брак по сравнению с предыдущим годом не произошло ни у мужчин, ни у женщин. Последующие годы покажут, в какой мере это можно интерпретировать либо как временную приостановку долговременной тенденции, либо как ее перелом.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если до 1990-х гг. она устойчиво поддерживалась на уровне 2 лет как для первых, так и для всех браков, то с серединой 1990-х гг. происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла 2,8 года.

Судя по всему, меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров. Юноши не спешат заключать брак, тем более что, по-видимо-

му, ранние браки, стимулированные добрачной беременностью, отходят в прошлое (на это одновременно указывает то, что в раннем возрасте одновременно происходит и падение интенсивности деторождения, и рост ее внебрачной составляющей). Девушки же при вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом. Кроме того, в какой-то незначительной мере на повышение разницы возрастов влияет изменение ситуации на брачном рынке в связи с меняющимся не в пользу невест соотношением возрастных когорт мужчин и женщин — потенциальных женихов и невест, о чем говорилось выше. Расширение выбора потенциальных женихов происходит за счет представителей старших возрастных групп.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружились во второй половине 1970-х гг., а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, странах Латинской Америки. К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27–28 лет. В России средний возраст «первобрачующейся» невесты — едва превышающий 23 года — еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х гг. также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении — более 27 лет. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970—1980-х гг. — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными (табл. 2.4, рис. 2.6). Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни.

Таблица 2.4. Средний возраст невесты при регистрации первого брака (для женщин, заключивших брак в возрасте до 50 лет),
Россия и 24 страны Европы

Страна*	1970	1980	1990	1995	2000	2003	2004
Швеция	23,9	26,0	27,5	28,7	30,2	30,5	30,7
Норвегия	22,8	23,5	26,2	27,5	28,3	29,0	...
Финляндия	23,3	24,3	26,0	27,0	28,0	28,8	29,0
Испания	...	23,4	25,3	26,8	27,8	28,6	...
Швейцария	24,2	25,0	26,8	27,3	27,9	28,4	28,6
Нидерланды	22,9	23,2	25,9	27,1	27,8	28,4	28,7
Франция	22,6	23,0	25,6	26,9	27,9	28,3	...
Германия	22,5	22,9	25,2	26,4	27,4	28,1	28,4
Италия	23,9	23,8	25,5	26,6	27,4
Австрия	22,9	23,2	24,9	26,1	27,2	27,7	27,9
Великобритания	22,4	23,0	25,0	26,3	27,2
Словения	23,1	22,5	23,7	25,1	26,7	27,5	27,8
Греция	23,5	23,3	24,6	25,6	26,9	27,5	...
Бельгия	22,4	22,2	24,2	25,4	26,3	27,1	...
Португалия	24,2	23,2	23,9	24,7	25,3	26,1	26,3
Венгрия	21,5	21,2	21,9	22,9	24,6	25,8	26,2
Эстония	23,5	22,6	22,5	23,5	24,8	25,7	...
Чехия	21,6	21,5	21,6	22,7	24,5	25,6	26,0
Хорватия	21,4	22,1	23,1	24,1	25,3	25,6	...
Словакия	22,0	21,9	21,9	22,6	24,0	25,0	...
Болгария	21,4	21,3	21,4	22,6	24,1	24,9	25,2
Латвия	23,6	22,8	22,3	22,9	24,1	24,8	25,1
Польша	22,8	22,7	22,6	23,1	23,9	24,7	24,9
Румыния	21,9	21,5	22,0	22,7	23,4	24,1	...
Россия	23,2	22,4	21,9	22,0	22,6**	23,1**	23,3**

* Страны указаны в порядке убывания показателя в 2003 г.

** Оценка С.В. Захарова.

Источник: Recent Demographic Development in Europe. 2005. Council of Europe. Strasbourg, 2006.

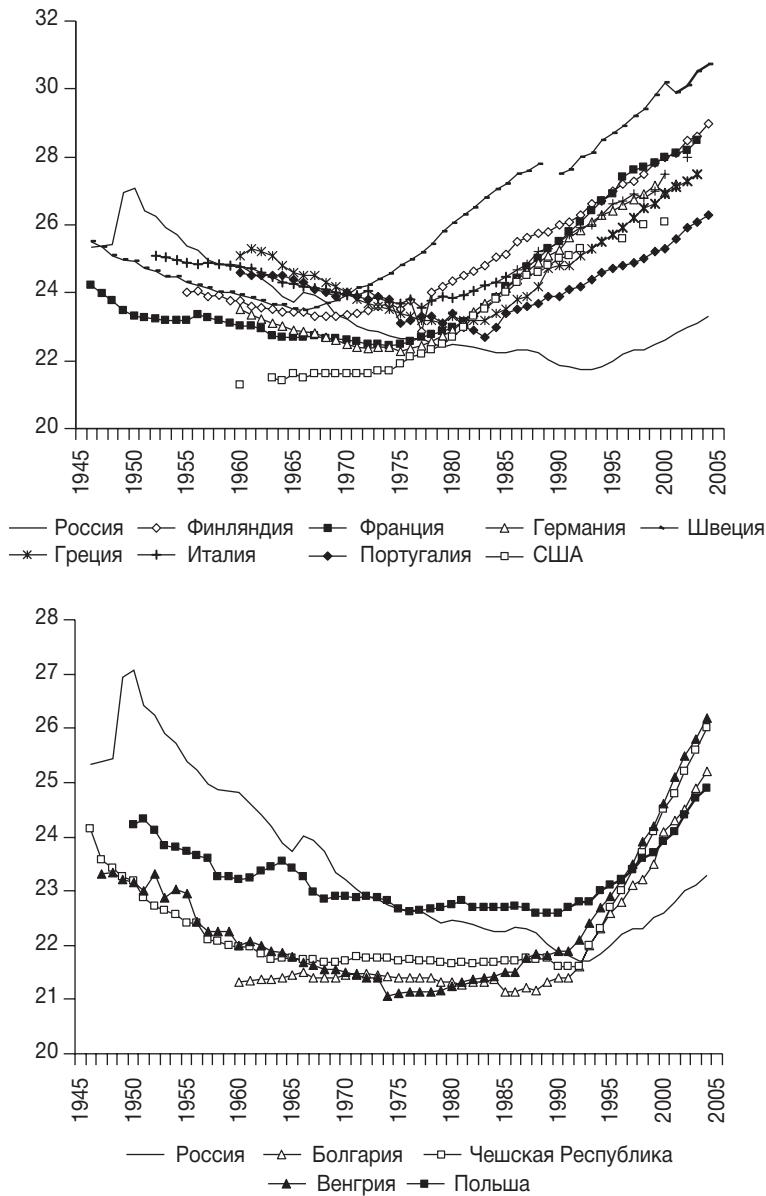

Рис. 2.6. Средний возраст невесты при вступлении в первый брак в России и в некоторых странах Запада и Восточной Европы

2.3. Неформальных брачных союзов становится все больше

Тенденция к откладыванию брака, обнаружившая себя в России с середины 1990-х гг., ведет к тому, что число женщин и мужчин молодого возраста, не связанных узами брака, быстро увеличивается. Перепись населения 2002 г. не только со всей очевидностью зафиксировала этот факт, но и показала, насколько принципиальные изменения произошли за десять лет в соотношении зарегистрированных и незарегистрированных партнерских союзов (табл. 2.5).

По сравнению с микропереписью 1994 г., вдвое меньше 18—19-летних женщин заявили, что они состоят в брачном союзе (формальном и неформальном) — 123 на 1000 в 2002 г. против 237 на 1000 в 1994 г. В возрасте 20—24 лет показатель снизился с 565 до 423, в 25—29 лет — с 751 до 654. Одновременно в возрастах до 30 лет в три раза выросла доля тех женщин, для которых этот союз был официально не зарегистрирован. В самой молодой группе 18—19-летних доля состоящих в незарегистрированных союзах среди всех состоящих в браке по данным переписи 2002 составила 32,6% против 11,4% в 1994 г., в возрасте 22—24 года — 19% против 6,7%, в возрасте 25—29 лет — 14,2% против 5,9%. Незарегистрированные союзы получили широкое распространение и в более поздних репродуктивных возрастах, косвенно свидетельствуя о том, что не только первые партнерские союзы, но и повторные союзы (после развода и овдовения) все чаще не имеют официального статуса.

Таблица 2.5. Число женщин, состоящих в зарегистрированных и незарегистрированных союзах, на 1000 женщин соответствующего возраста.
По данным российских обследований

	18—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Микроперепись, 1994							
Состоят в браке	237	565	751	799	797	771	738
В том числе:							
зарегистрированном	210	527	707	753	748	722	689
незарегистрированном	27	38	44	46	49	49	49
Доля состоящих в незарегистрированных браках к общему числу состоящих в браке, %	11,4	6,7	5,9	5,8	6,1	6,4	6,6

Окончание табл. 2.5

	18—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Перепись, 2002							
Состоят в браке	123	423	654	706	724	721	698
В том числе:							
зарегистрированном	83	343	561	623	657	663	644
незарегистрированном	40	80	93	83	67	58	54
Доля состоящих в не-зарегистрированных браках к общему числу состоящих в браке, %	32,6	19,0	14,2	11,8	9,3	8,0	7,7
Обследование РиДМиЖ/RusGGS-2004							
Проживают совместно с партнером	201	477	757	776	766	755	735
В том числе:							
брак зарегистрирован	77	334	614	622	638	664	634
брак не зарегистрирован	124	144	144	154	128	92	101
Доля проживающих в незарегистрированном браке к общему числу проживающих совместно с партнером, %	61,5	30,1	19,0	19,9	16,7	12,1	13,7

Источники: Микроперепись, 1994: рассчитано по: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). Госкомстат России. М., 1995. С. 8—9; Перепись, 2002: рассчитано по: Возрастно-половой состав и состояние в браке (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2). Федеральная служба гос. статистики РФ. М., 2004. С. 302—303; Обследование РиДМиЖ/RusGGS-2004: рассчитано по данным репрезентативного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (см. комментарий ниже).

Существенно глубже взглянуть на картину происходящих изменений в сфере брачно-семейных отношений позволило проведенное впервые за много лет репрезентативное на национальном уровне обследование российских семей РиДМиЖ/RusGGS-2004².

² Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme»/Программа «Поколения и гендер» было проведено

Напомним, что в последней российской переписи населения 2002 г. и микропереписи 1994 г. выделялись следующие категории брачного состояния: никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, в том числе в незарегистрированном, разведенные/разошедшиеся и овдовевшие.

Категория «незарегистрированный брак», которую использует российская переписная статистика, призвана охватить состояния, при которых люди, имеющие фактические устойчивые отношения с кем-либо, не зарегистрировали их в соответствии с законодательством. При этом никакие дополнительные критерии для самоопределения человека, считающим себя состоящим в таком «брачке», не используются. Так, во время опроса в рамках переписи не спрашивается о длительности такого союза, а информация о совместном проживании супругов не разрабатывается в разрезе брачных состояний.

Специалисты за рубежом, как правило, избегают словосочетание «незарегистрированный брак» по отношению к тем союзам, о которых идет речь. Во-первых, брак практически во всех развитых странах трактуется однозначно как зарегистрированные отношения в соответствии с законодательством. Практика регистрации браков различается по странам, но и к гражданским бракам, и к бракам, совершенным в соответствии с религиозными канонами предъявляются одни и те же требования — браком считается только тот союз, который прошел государственную регистрацию. Соответственно словосочетание «незарегистрированный брак» выглядит внутренне противоречиво. Во-вторых, для определения всех прочих, кроме брака, добровольных союзов, в зарубежной статистике, научной литературе и даже в юриспруденции, широко используются такие понятия как *cohabitation* (что с английского на русский переводится как «сожительство») или консенсуальный союз («союз по согласию»). Для того чтобы объединить все формы устойчивых семейных отношений между людьми, в современной литературе используется категория «партнерство», кото-

Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Научного общества Макса Планка (Германия). Оригинальный вопросник на английском языке был разработан экспертами консорциума ведущих европейских исследовательских центров и является базовым для всех стран — участниц проекта. Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики (Москва) с участием Независимой группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Опрос проведен в июне—августе 2004 г. в 32 регионах России, объем случайной нестратифицированной выборки — 11 261 мужчин и женщин в возрасте 18—79 лет. Метод опроса — формализованное интервью. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросника см.: <http://www.unice.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml; <http://www.mpidr.de> (Laboratory of Contemporary European Fertility and Family Dynamics).

рая и включает в себя два основных состояния — формальный брак и неформальный союз³.

В обследовании РиДМиЖ категория партнерства впервые была использована и в российской практике. Во-первых, партнерство, как более мягкая категория отношений, позволяет расширить наши представления о реально складывающемся многообразии форм отношений между людьми, в том числе и на различных этапах жизненного цикла, во-вторых, позволяет более точно статистически оценить совокупности пар, находящиеся под разным риском наступления беременности и рождения детей, и, в-третьих, обеспечивает лучшую международную сопоставимость результатов.

Распределение мужчин и женщин в каждой возрастной группе по наличию партнера в соответствии с данными обследования РиДМиЖ представлено в табл. 2.6 и 2.7. Устойчивые партнерские отношения приобретаются с возрастом, и не удивительно, что у женщин раньше, чем у мужчин: к 20 годам имеют партнера 32% мужчин и 48% женщин, к 25 годам соответственно 61% и 71%, к 30 годам — 76% и 88%. Однако в средних и старших возрастах тенденции для мужчин и женщин расходятся — доля женщин, имеющих партнера, сначала медленно, а затем ускоренно снижается, в то время как для мужчин характерно продолжение увеличения доли состоящих в партнерстве вплоть до 50 лет, когда она достигает 94%. Затем эти высокие показатели поддерживаются примерно на одном и том же уровне, и только в возрастах старше 60 лет медленно возрастает доля мужчин, не имеющих партнера. Вопреки расхожему мнению, среди мужчин гораздо реже можно встретить одиноких, чем среди женщин. Так, среди 35—50-летних одинокий мужчина — достаточно редкий феномен, таковых менее 10%. Среди женщин эта пропорция, как минимум, в два раза выше. К 50 годам каждая четвертая женщина не имеет спутника жизни, а к 60 годам доля одиноких женщин достигает катастрофических 50%.

Если до 20-летнего возраста характерно территориально разделенное партнерство, то в более поздних возрастах совместное проживание с партнером становится преобладающей нормой и для мужчин, и для женщин. В то же время важно отметить, что в возрастном интервале 20—24 года, где до недавнего времени заключалось большинство браков, сегодня почти каждый третий мужчина и почти каждая четвертая женщина проживают со своим партнером раздельно, да и среди 25—35-летних доля подобных союзов составляет весомые 10%. Среди партнеров 25—49 лет, проживающих отде-

³ В последнее время, с легкой руки журналистов, неформальные союзы в России стали почему-то называть «гражданскими браками». Между тем первоначальное значение этого понятия — именно супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

Таблица 2.6. Наличие партнера у респондента-мужчины и проживает ли партнер в домохозяйстве респондента, %

Возраст	Все респонденты	Не имеют партнера	Имеют партнера	В том числе партнер проживает	
				с респондентом	отдельно
18–19	100,0	67,7	32,2	4,7	27,6
20–24	100,0	38,7	61,3	30,9	30,4
25–29	100,0	24,2	75,8	63,7	12,1
30–34	100,0	11,2	88,8	79,9	8,9
35–39	100,0	9,1	90,9	83,3	7,6
40–44	100,0	8,4	91,6	85,1	6,5
45–49	100,0	6,4	93,6	88,5	5,1
50–54	100,0	8,9	91,1	87,4	3,6
55–59	100,0	6,6	93,4	91,1	2,3
60–64	100,0	12,1	87,9	85,5	2,4
65–69	100,0	13,3	86,7	85,5	1,2
70–74	100,0	18,0	82,0	81,4	0,6
75–79	100,0	23,8	76,2	74,8	1,4
18–79	100,0	17,5	82,5	73,0	9,5

Источник: Рассчитано на основе данных обследования РиДМиЖ/RusGGS-2004.

Таблица 2.7. Наличие партнера у респондента-женщины и проживает ли партнер в домохозяйстве респондента, %

Возраст	Все респонденты	Не имеют партнера	Имеют партнера	В том числе партнер проживает	
				с респондентом	отдельно
18–19	100,0	51,7	48,3	20,1	28,2
20–24	100,0	28,9	71,1	47,7	23,4
25–29	100,0	11,6	88,4	75,7	12,7
30–34	100,0	13,7	86,3	77,6	8,7
35–39	100,0	16,7	83,3	76,6	6,7
40–44	100,0	17,9	82,1	75,5	6,6

Окончание табл. 2.7

Возраст	Все респонденты	Не имеют партнера	Имеют партнера	В том числе партнер проживает	
				с респондентом	отдельно
45–49	100,0	20,3	79,7	73,5	6,2
50–54	100,0	27,7	72,3	66,9	5,4
55–59	100,0	35,9	64,1	60,5	3,6
60–64	100,0	48,1	51,9	50,1	1,8
65–69	100,0	53,6	46,4	45,1	1,3
70–74	100,0	66,1	33,9	33,6	0,3
75–79	100,0	79,1	20,9	20,9	0,0
18–79	100,0	30,8	69,2	61,3	7,9

Источник: Рассчитано на основе данных обследования РиДМиЖ/RusGGS-2004.

льно друг от друга, когда либо регистрировали брак между собой 11% женщин и 21% мужчин (включая официально не разведенных, которых, правда, меньшинство).

Интересным также представляется, что распространенность раздельного проживания партнеров в возрастах старше 25 лет согласованно декларируется и мужчинами, и женщинами, что может свидетельствовать о том, что совершенно новые для массовых опросов в России категории «партнер», «партнер, проживающий отдельно», были восприняты одинаково респондентами обоих полов. Партнерские отношения такого типа — совершенно неизученный объект в отечественной социологии и демографии. Ввиду отсутствия сопоставимых данных других исследований в России, мы не имеем возможности сравнить данные нашего обследования о распространенности таких союзов в прошлом и настоящем. В то же время высажем предположение, что, поскольку интенсивность заключения браков в 1990-х гг. сильно снижалась, число союзов с партнерами, проживающими раздельно, должно было в последнее время увеличиться.

Обследование еще раз подтвердило, что союзы проживающих совместно партнеров далеко не всегда подкреплены официальным статусом брака. Более того, в молодом возрасте формальные союзы утратили прежнее доминирование. В возрастах до 25 лет среди тех, кто проживает совместно с партнером, половина мужчин и женщин состоят в неформальных союзах. Чем старше респондент, тем ниже этот показатель, и среди 60-летних мужчин, проживающих совместно с партнершей, он составляет 9–10%,

а среди женщин того же возраста — 7%. Но в активных детородных возрастах неформальные союзы уже получили в России широкое распространение: в расчете на всех мужчин от 20 до 40 лет это доля составляет 13—15%, а в расчете на всех, имеющих партнера в домохозяйстве — от 42% в возрастной группе 20—24 лет до 17—19% у тридцатилетних. Опрошенные женщины декларируют ту же картину. Результаты выборочного обследования о распространенности незарегистрированных союзов лучше результатов переписи согласуются с данными текущей регистрации рождений, согласно которой почти каждый третий новорожденный в России появляется на свет вне официального брака.

Обследование РидМиЖ показало более высокую распространенность неформальных союзов в репродуктивных возрастах от 18 до 49 лет, чем перепись населения 2002 г. (см. табл. 2.5). С одной стороны, последнюю перепись и обследование разделяют два года, что немало, учитывая высокую скорость изменений. С другой стороны, понятие «брак», используемое в переписном вопроснике, видимо, заставляет опрошенных более «жестко» подходить к определению своего брачного состояния, чем более мягкий вопрос в обследовании о наличии постоянного партнера. Возможность указать в ходе переписи, что данный брак не зарегистрирован, не сильно меняет ситуацию, поскольку он задается после ключевого вопроса переписного листа о состоянии в браке в принципе.

Важно отметить, что данные выборочного обследования и перепись населения 2002 г. не расходятся в оценке распространенности формальных союзов (то есть тех, в котором партнеры брак свой зарегистрировали) в расчете на всех лиц данного пола и возраста (см. табл. 2.5). Последнее не только свидетельствует об отсутствии смещенностии выборочной совокупности опрошенных в рамках обследования РидМиЖ относительно генеральной совокупности — населения России по всеобщей переписи, но и указывает, что, вероятнее всего, перепись населения недооценивает распространенность неформальных союзов за счет того, что не все пары, даже проживающие совместно, готовы определить свой союз как брак, пусть даже с приставкой «незарегистрированный».

Результаты обследования убедительно показывают, что в России в последние два десятилетия произошла «тихая революция» в отношении к браку. Поколения россиян, родившиеся во второй половине 1960-х гг. и позже, все чаще начинают совместную жизнь с партнером не с регистрации брака (рис. 2.7, табл. 2.8).

Нельзя сказать, что сожительства до брака раньше не имели распространения в России. Напротив, в поколениях россиян, родившихся передвойной и формировавших свои семьи соответственно в 1950-х гг., не менее 20%

мужчин и женщин к 30-летнему возрасту свой первый партнерский союз начинали с юридически неоформленных отношений. Более того, тенденция к более раннему началу партнерских отношений, о чем говорилось выше, сопровождалась хотя и медленным, но устойчивым ростом юридически неоформленных союзов среди молодежи.

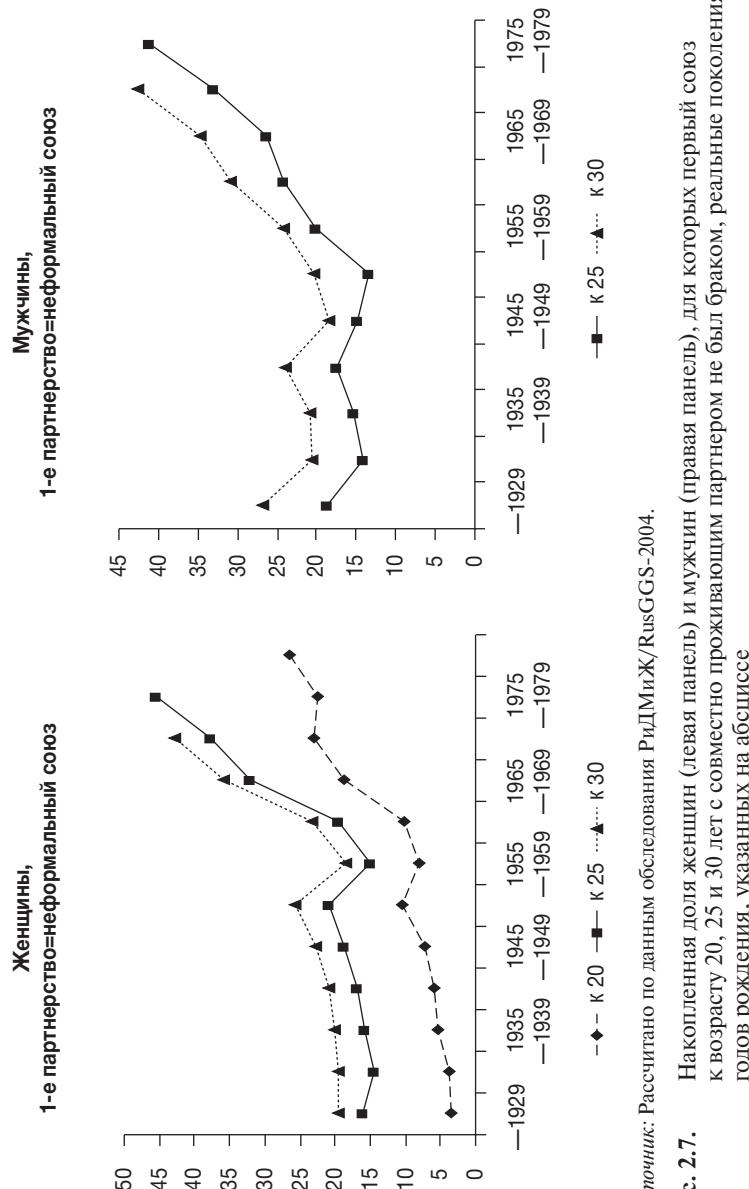
Однако, среди представителей поколений, родившихся после 1960 г., распространение неформальных отношений носит взрывной характер. Сегодня не менее 25% женщин к 20 годам и не менее 45% к 25 годам не регистрировали брак со своим первым партнером. Данные для мужчин подтверждают эти цифры — 40—45% первых союзов — это сегодня неформальные союзы.

Таблица 2.8. Опыт партнерских отношений к 25-летнему возрасту у женщин разных поколений, % от всех опрошенных женщин

Годы рождения	Имеют опыт совместного проживания с партнером в союзах любого типа	Первый союз начался как официальный брак	Первый союз начался без юридического оформления	Доля заключивших брак с первым партнером в течение 5 лет проживания в юридически неоформленном союзе
До 1929	63	47	16	62
1930—1934	68	54	14	64
1935—1939	72	56	16	74
1940—1944	72	55	17	68
1945—1949	75	56	19	73
1950—1954	79	58	21	77
1955—1959	81	66	15	73
1960—1964	84	64	20	77
1965—1969	85	53	32	71
1970—1974	83	45	38	64
1975—1979	84	39	45	57

Источник: Рассчитано на основе данных обследования РидМиЖ/RusGGS-2004.

Неформальные отношения в начале совместной жизни для большинства носят характер временного, пробного брака. Спустя какое-то время для многих пар отношения становятся вполне респектабельным, юридичес-

ки оформленным браком. В то же время данные РиДМиЖ показывают, что регистрация брака все чаще не просто откладывается на время до проверки прочности отношений, но и не наступает вовсе (см. табл. 2.8). Если в поколениях 1950-х гг. рождения уже к первому году от начала неформального союза 50% женщин зарегистрировали брак со своим партнером, то в поколениях второй половины 1970-х гг. — только 30%. Снижается показатель и для тех, кто долго живет вместе. К третьему году еще недавно регистрировали брак до 70% партнеров, начавших совместную жизнь с неформальными отношениями, сегодня — 50%. К пятому году семейной жизни снижение показателя составило более 10 процентных пунктов. Заметим, что если оформление отношений не происходит в течение 3—5 лет совместной жизни, шансы на то, что брак в этом партнерском союзе будет когда-нибудь зарегистрирован вообще, минимальны — нет практически никакой разницы в процентах зарегистрировавших брак к пятому и десятому годам от начала отношений.

Итак, в России пока не зафиксировано расширение практики проживания вне партнерских союзов в молодом возрасте: к 25 годам, как и несколькими десятилетиями ранее, более 80% женщин имеют опыт совместного проживания с партнером (см. табл. 2.8). Однако первый союз, даже длительно существующий, все реже начинается с регистрации брака или вообще когда-либо становится официальным браком.

Революция в брачно-партнерских отношениях в развитых странах проходит по-разному. По своим текущим тенденциям Россия скорее напоминает страны западной и северной Европы (Францию, Норвегию), Канаду и США, чем южные страны европейского континента и Японию. Нужно только иметь в виду, что трансформация брачно-семейной модели в западных странах началась, как минимум, на два десятилетия раньше, чем в странах Восточной Европы и России. Так, для российских женщин 1975—1979 гг. рождения к 25 годам характерна такая же вероятность начать семейную жизнь с зарегистрированного брака или с неформального сожительства, как для француженок 1960—1965 гг. рождения. Россиянки же 1960—1964 гг. рождения, для которых перемены в брачном поведении лишь едва обозначились, напоминают своими показателями француженок 1950—1955 гг. рождения, находившихся к своему 25-летию в той же исторической стадии развития процесса (табл. 2.9, 2.10).

В обширной группе «северо-западных» развитых стран происходит, как и в России, не столько отказ от практики первых партнерских союзов в молодом возрасте, сколько вытеснение формальных союзов неформальными. Напротив, в Испании, Италии, Португалии и Японии молодые женщины все дольше и дольше остаются в родительском доме и/или проживают без партнеров до официальной церемонии бракосочетания (см. табл. 2.9). Со-

Таблица 2.9. Доля женщин 1950—1955 и 1960—1965 гг. рождения, имевших к возрасту 25 лет опыт зарегистрированного и незарегистрированного брачно-партнерского союза в некоторых развитых странах, %

Страна*	Когорта 1950—1955			Когорта 1960—1965		
	Имели опыт партнерского союза любого типа	Первый союз начался с официального брака	Первый союз начался без юридического оформления	Имели опыт партнерского союза любого типа	Первый союз начался с официального брака	Первый союз начался без юридического оформления
Швеция	82	8	74	79	6	74
Норвегия	78	52	26	79	21	58
Австрия	81	43	38	77	22	55
Швейцария	68	35	33	66	15	51
Франция	81	60	21	79	33	46
Нидерланды	83	65	18	76	31	55
Канада	78	58	20	74	32	42
Словения	82	65	17	80	44	36
Латвия	79	55	24	83	54	29
Венгрия	85	78	7	84	66	18
Бельгия (Фландрис)	86	80	6	76	59	17
Португалия	76	66	10	66	55	11
Литва	76	67	9	80	69	11
Испания	69	66	3	58	53	7
Италия	71	68	3	55	50	5

* Страны указаны в порядке уменьшения показателя распространенности незарегистрированных союзов для когорты женщин 1960—1965 гг. рождения.

Источник: Данные международного обследования семьи и рождаемости «Fertility and Family Survey»/ FFS, проведенного в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в разных странах по единой программе при координирующей роли Европейской экономической комиссии ООН: Partnership and Reproductive Behaviour in Low-Fertility Countries. United Nations. N.Y., 2003. (ST/ESA/SER.A/221). P. 25.

Таблица 2.10. Доля женщин, заключивших брак с первым партнером в течение 5 лет проживания в юридически неоформленном союзе в некоторых странах, женские когорты по году рождения, %

Страна*	1945—1950	1950—1955	1955—1960	1960—1965	1965—1970
Швеция	59	42	30	28	12
Норвегия	...	63	56	48	...
Австрия	67	60	50	53	40
Швейцария	77	65	67	60	49
Франция	65	64	70	60**	50**
Нидерланды	...	61	54	56	42
Канада	36	40	43	40	29
Словения	...	73	62	60	58
Латвия	79	81	82	78	67
Венгрия	...	74	72	73	55***
Бельгия (Фландрис)	...	53	57	48	...
Литва	81	84	75	86	79
Испания	40	50	45	48	...
Италия	...	51	48	68	48

* Страны указаны в том же порядке, что и в табл. 2.9.

** Оценка автора на основе данных, представленных в: *Toulemon L. Cohabitation is here to stay // Population. An English Selection. Vol. 9. 1997. P. 28.*

*** Оценка автора на основе данных представленных в: *Spéder Z., Pongrácz M. Cohabitation and Marriage: Facts, Opinions, Trends and Transitions. Paper presented at the PAA 2004 Annual Meeting. Boston, 1—3 April 2004.*

Источник: см. табл. 2.9.

жительство в этих странах до сих пор остается статистически малозначимой, маргинальной формой совместной жизни. В результате средний возраст жениха и невесты при регистрации брака повышается повсеместно, но статусная составляющая женихов и невест по опыту пребывания в добрачных партнерских союзах в разных странах различается существенно.

По-видимому, общей тенденцией для развитых стран становится то, что сожительства из временной, переходной и на социальном уровне маргинальной и, нередко, осуждаемой формы совместной жизни постепенно становятся социально приемлемой, конкурентной браку устойчивой формой се-

мы. Притом что, как говорилось выше, совместная жизнь молодых людей все чаще начинается не с регистрации брака, неформальные союзы, даже спустя пять лет своего существования, с возрастающей вероятностью так и остаются союзами, основанными на добровольном согласии без должного юридического оформления в качестве полноправного брака⁴ (см. табл. 2.8, 2.10). Речь идет прежде всего о тех странах, где неформальные союзы получили широкое распространение. Переход к новой брачно-семейной модели, обнаруживший себя в России, странах Центральной и Восточной Европы с 20-летним опозданием, вполне укладывается в русло процессов, происходивших в странах северо-западной Европы, и в частности во Франции, на протяжении последних десятилетий.

2.4. Тенденции динамики разводов не вполне ясны

За последние два десятилетия динамика числа регистрируемых разводов пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось их значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. (см. рис. 2.1). Далее, в 1999—2002 гг. — Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию» разводов — за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% — с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (см. табл. 2.13). Общий коэффициент достиг 5,9 на 1000 населения, что близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965—1966 гг. после изменения законодательства в сторону упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось

⁴ В ответ на изменения в практике совместной жизни меняется и брачно-семейное законодательство в развитых странах. В некоторых странах допускается юридическое оформление домохозяйств партнеров (одного или разного пола), не состоящих в формальном браке, что имеет последствия для семейного налогообложения, получения кредитов и различных социальных льгот. Примером может служить закон о PACS (*«Pacte Civil de Solidarité»*), принятый в 1999 г. во Франции и закон о «registered partnership/зарегистрированном партнерстве» в Нидерландах (1998). (См.: Festy P. The «Civil Solidarity Pact» (PACS) in France: an impossible evaluation //Population et Société. No. 369. June 2001.) В 2005 г. во Франции было зарегистрировано 274,4 тыс. браков и 60,5 тыс. PACS (France in Facts and Figures: Population/Demographic Balance. Sheet. 2005. INSEE. <http://www.insee.fr/en/ffc/>). Число PACS быстро растет, и гетеросексуальные пары среди них значительно преобладают.

прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в два раза.

В 2003—2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении — в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х гг. Поскольку трудно вообразить, чтобы настроения людей, состоящих в браке, менялись столь резко всего за несколько лет, остается искать причины колебаний числа разводов либо в изменении законодательства, либо в изменении практики статистического учета.

В конце 1990-х гг. принципиальных изменений в законодательстве, касающемся расторжения брака, не было. В то же время с 1999 г. существенным образом изменилась **статистическая практика регистрации** этого события. Получив на руки решение суда о расторжении брака, бывшие супруги могут теперь обращаться за получением свидетельства о его расторжении в разные загсы, а не только в тот, в котором их брак был когда-то зарегистрирован, как было прежде. Практика пересылки соответствующих документов и сигнальных информационных сообщений между разными загсами также отсутствует. Поэтому статистика разводов стала превращаться в **статистику получения свидетельств о расторжении браков**. Понятно, что при такой системе регистрации расторжения браков двойной счет значительной части разводов практически неизбежен. С целью исправления ситуации в 2003 г. была введена в действие поправка к инструкции Минюста, обязывающая хотя бы в рамках одного и того же загса проводить соответствующий контроль, чтобы не допускать в статистической отчетности двукратной фиксации одного и того же события (в 1999—2002 гг. не делалось даже этого).

В качестве примера нарастающей деградации официальной статистики разводов приведем такой факт. С начала 1990-х гг. в 10 раз увеличилось число разводящихся мужчин и женщин «неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х гг. не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. таких «неизвестного возраста» мужчин оказалось 114,6 тыс. и женщин — 79,9 тыс., что составило соответственно 14,3 и 10% от общего числа разводов среди мужчин и женщин. В 2005 г. абсолютное число разведенных «неизвестного возраста» стало чуть ниже, видимо, по причине того, что число разводов снизилось, — 113,1 тыс. мужчин и 63,3 тыс. женщин. В то же время в относительном измерении процесс продолжает идти по нарастающей — доля не распределенных по возрасту разводов достигла 18,7% всех разводов у мужчин и 10,5% у женщин. Игнорировать столь значи-

тельную совокупность разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 2.11). Но при столь высокой и год от года растущей доле лиц неизвестного возраста подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста показателей разводимости в 1999—2002 гг. они увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (табл. 2.11). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов, и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003—2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее опять же лиц средних и старших возрастов.

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующих развод, представлена в табл. 2.12. Возраст расторжения брака в России за последнее десятилетие, по сравнению с 1970—1980-ми гг. повысился не менее чем на один год у мужчин и на два года у женщин. В результате средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин уменьшилась, как минимум, на один год, что привело к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. К сожалению, официальная статистика сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистрированные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, вследствие чего более детально исследовать данный вопрос на уровне официальной статистики не представляется возможным.

С 1996 г. нет также возможности произвести оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака — сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. Можно лишь предполагать, что вслед за повышением возраста заключения брака повысился не только возраст, в котором браки расторгаются, о чём было сказано выше, но и средняя длительность расторгаемого союза.

Таблица 2.11. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2005 гг.

Год	Мужчины в возрасте				Женщины в возрасте			
	До 18	18—24	25—39	40 и более	До 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
1999	0,05	6,66	19,26	7,29	0,23	12,85	17,85	5,21
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45

Таблица 2.12. Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, Россия, 1970—2005 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Разница	Год	Мужчины	Женщины	Разница
Данные госстатистики*				Оценка С.В. Захарова**			
1970	37,84	33,57	4,27	2000	37,8	35,2	2,6
1975	37,84	34,03	3,81	2001	38,5	36,0	2,5
1980	38,38	34,61	3,77	2002	39,1	36,7	2,4
1985	38,28	34,60	3,68	2003	39,3	36,7	2,6
1990	38,07	34,63	3,44	2004	38,7	35,9	2,8
1995	36,59	33,65	2,94	2005	38,7	35,9	2,8

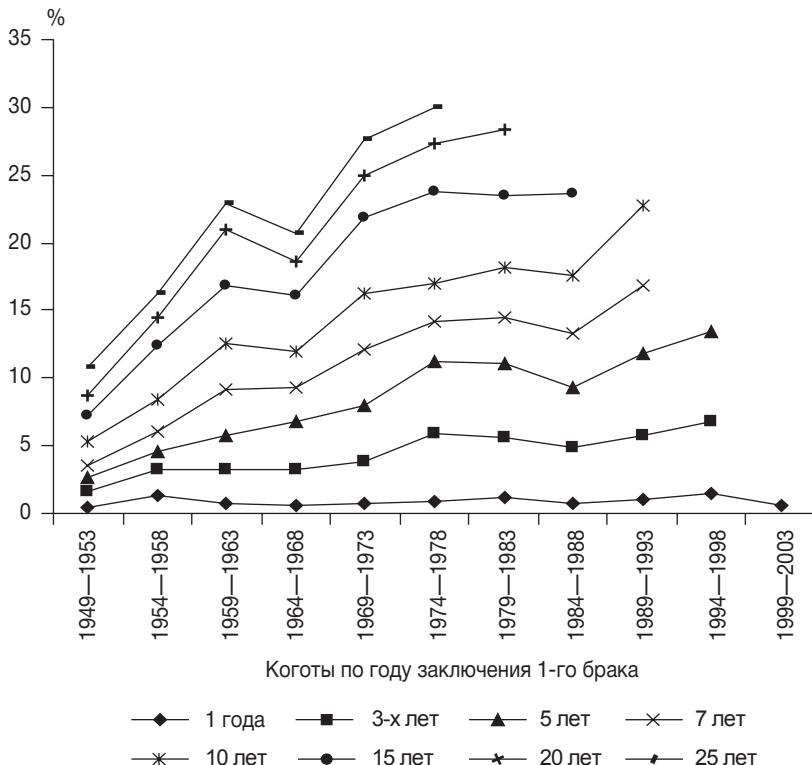
* Грубая оценка, выполненная на основе коэффициентов разводимости для возрастных групп, приведенных в табл. 2.11.

** Расчеты С.В. Захарова, выполненные общепринятым способом на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп.

В целом приходится признать, что с конца 1990-х гг. мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения этого процесса оказалась практически разрушенной, а существующая система крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечивать статистическое изучение феномена разводимости. Остается поэтому рассчитывать только на данные выборочных обследований.

Репрезентативное для населения страны обследование РиДМиЖ, уже упоминавшееся выше, подтверждает наши сомнения в истинности факта кратковременной «эпидемии разводов» на рубеже 1990-х и 2000-х гг., охватившей якобы россиян по свидетельству официальной статистики. С другой стороны, нет оснований и для утверждений, что риск прекращения брака снижается. Напротив, долговременная тенденция снижения стабильности брачных союзов в России сохраняется (рис. 2.8). До «серебряной» свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий-четвертый брак, заключенный в 1970-х гг., в то время как для брачных когорт 1950-х гг. накопленный риск развода к той же продолжительности брака был вдвое ниже. Правда, такое сравнение не вполне корректно, поскольку партнеры, заключавшие брак в 1950-х гг., значительную часть своей семейной жизни прожили в условиях действия ограничительного законодательства в отношении развода. Но и для союзов, заключавшихся с конца 1960-х гг. после принятия либерального брачно-семейного кодекса, характерна все та же тенденция повышения риска развода. Хотя средняя длительность расторгнутого брака в последнее десятилетие вероятнее всего несколько повысилась за счет снижения вклада расторгнутых браков с низкой продолжительностью (до 3-х лет), в то же время накопленная доля браков, закончившихся разводом к 5-му или 10-му году существования, уверенно увеличивается от старших брачных когорт к младшим. В течение 10 лет разводом закончилось 16% браков, заключенных в 1969—1973 гг., 18% браков 1979—1983 гг. и 23% браков 1989—1993 гг. Приостановку действия данной тенденции продемонстрировали только брачные когорты пятилетия горбачевской «перестройки» (см. рис. 2.8).

Другая важная тенденция — постепенное уменьшение числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (табл. 2.13). В 2005 г., по нашей оценке, для территорий, собирающих соответствующие данные, среднее число детей на один развод составило 0,67, что на 26% меньше, чем в 1994 г. Среди распавшихся семей с совместными детьми, среднее число детей также снизилось — 1,19 в 2005 г. против 1,36—1,37 в первой половине 1990-х гг. Итак, количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятиле-

Источник: Рассчитано на основе данных обследования РидМиЖ/RusGGS-2004.

Рис. 2.8. Доля первых браков, прекратившихся вследствие развода в течение указанного периода существования союза. Россия, когорты, заключившие брак в 1949—2003 гг.

тие снижалось. Отчасти это объясняется снижением рождаемости, однако главная причина, видимо, в том, что несколько возросла стабильность браков с детьми относительно бездетных супружеских пар. Нужно только не забывать, что речь идет о юридических браках, т.е. тех, в которых партнеры соответствующим образом оформили как брачный союз, так и последующее его расторжение. О стабильности и детности фактических, незарегистрированных партнерских союзов текущая статистика никакой информации не дает: где не было зарегистрированного брака, там не может быть и развода. Разработка данных обследования РидМиЖ — единственного пока обследования, позволяющего оценить риск развода для различных типов союзов,

в том числе с детьми и без детей, продолжается, и мы надеемся в следующем ежегодном докладе детально осветить этот вопрос.

Таблица 2.13. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2005 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (в 1999 г. 61 субъект Федерации, в которых было зарегистрировано 79% от общего числа разводов в стране, в 2001, 2002 и 2003 гг. — 46 субъектов Федерации, 63% от общего числа разводов в стране, в 2004 и 2005 гг. — 47 субъектов Федерации, 62 и 60,5% разводов).

2.5. После пяти лет повышения рождаемость снова снизилась

В 2000—2004 гг. число рождений в России увеличивалось. По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г. — 1214,7 тыс. число живорождений в 2004 г. (без учета Чеченской Республики) увеличилось на 259 тыс., или на 21% (см. табл. 2.15). При неизменной численности населения это означало бы рост общего коэффициента рождаемости с 8,3 на 1000

в 1999 г. до 10,1 в 2004 г., но так как численность населения сократилась, то общий коэффициент вырос чуть больше — до 10,3%. Опубликованный коэффициент за 2004 г. еще больше — 10,4%, но он исчислен с учетом числа родившихся в Чеченской Республике.

В 1993—2002 гг. регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной и не полной. Начиная с 2003 г. Росстат вновь включает в свои публикации по России рождания, зарегистрированные на территории Чечни⁵. Разумеется, это влияет на общероссийские показатели (табл. 2.14).

Таблица 2.14. Число родившихся и общий коэффициент рождаемости в России в 2003—2005 гг. с учетом и без учета родившихся в Чеченской Республике

Год	Число родившихся			Общий коэффициент рождаемости	
	Без Чеченской Республики	Чеченская Республика	С Чеченской Республикой	Без Чеченской Республики	С Чеченской Республикой
2003	1 449 527	27 774	1 477 301	10,1	10,2
2004	1 473 981	28 496	1 502 477	10,3	10,4
2005	1 428 724	28 652	1 457 376	10,1	10,2

Как отмечалось выше, увеличению числа рождений и браков способствует благоприятная возрастная структура населения — число женщин основного детородного возраста (до 30 лет) продолжает находиться в фазе роста. Однако расчеты, приведенные в табл. 2.15, свидетельствуют, что положительное влияние фактора структуры начало ослабевать. В ближайшие несколько лет оно сойдет на нет, а затем станет отрицательным. Положительное влияние собственно рождаемости (возрастной интенсивности деторождения) было максимальным в 2002 г., но затем стремительно падало и уже в 2004 г. оказалось статистически едва различимым.

В 2005 г. интенсивность деторождения заметно упала практически во всех возрастных группах, что и предопределило уменьшение общего числа рождений. Если бы на число рождений действовал только один фактор — число

⁵ В 2003 г. общее число рождений в Чеченской Республике не было распределено по возрасту матери, и при расчете более детальных показателей — коэффициентов рождаемости по возрасту матери, коэффициента суммарной рождаемости — данные по Чечне не принимались во внимание (не включались ни в числитель — число рождений, ни в знаменатель — среднегодовая численность населения). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 г.

женщин в репродуктивных возрастах, то в 2005 г. по сравнению с 2004 г. в России было бы зафиксировано на 17 тыс. рождений больше. Однако снижение возрастных коэффициентов рождаемости привело к тому, что страна условно недосчиталась 62 тыс. рождений. В результате годовой прирост рождений оказался отрицательным — в 2005 г. в стране родилось на 45,1 тыс. детей меньше ($+17,0 - 62,1 = -45,1$).

Таблица 2.15. Число рождений в России и компоненты его изменения, 1993—2005 гг., тыс.

Год	Число рождений*	Изменение за год	В том числе за счет изменения**	
			половозрастной структуры населения	возрастной интенсивности деторождения
1993	1379,0	—	—	—
1994	1408,2	+29,2	+4,7	+24,5
1995	1363,8	-44,4	+12,3	-56,7
1996	1304,6	-59,2	+8,4	-67,6
1997	1259,9	-44,7	+8,5	-53,2
1998	1283,3	+23,4	+9,8	+13,6
1999	1214,7	-68,6	+10,4	-79,0
2000	1266,8	+52,1	+13,9	+38,2
2001	1311,6	+44,8	+17,2	+27,6
2002	1397,0	+85,4	+19,7	+65,7
2003 (без Чечни)	1449,5	+52,6	+20,3	+32,2
2004 (без Чечни)	1474,0	+24,5	+18,4	+6,1
2004 (с Чечней)	1502,5	—	—	—
2005 (с Чечней)	1457,4	-45,1	+17,0	-62,1

*1993—2003 без рождений в Чеченской Республике.

** Индексное разложение годового прироста.

Показатель, не зависящий от половозрастной структуры населения, — коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения) — также свидетельствует о том, что в России в 1999—2004 гг. происходило увеличение интенсивности деторождения как в городской, так и в сельской местности, хотя у горожан

рост был заметно большим (табл. 2.16). Если в целом показатель увеличился на 0,18 ребенка на одну женщину, то у городского населения прирост составил 0,21, у сельского — всего 0,13. В результате разрыв в уровне рождаемости городских и сельских жителей уменьшился. В 2005 г. рождаемость снизилась почти одинаково и у горожан, и у сельских жителей, но в сельской местности — чуть сильнее, и тенденция сближения уровня рождаемости в городах и селах сохранилась. В результате, если в начале 1990-х гг. итоговая рождаемость у сельских жителей была выше, чем у городских, примерно на 0,9 детей в расчете на одну женщину, то к 2005 г. разрыв между сельской и городской местностью сократился до 0,39, т.е. более чем в два раза.

Таблица 2.16. Итоговая (суммарная) рождаемость на одну женщину, Россия, 1980, 1990—2005 гг.

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	1,89	1,70	2,51
1990	1,89	1,70	2,60
1991	1,73	1,53	2,45
1992	1,55	1,36	2,26
1993	1,37	1,20	1,95
1994	1,39	1,24	1,91
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,19	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,28	1,19	1,61
2003	1,32	1,22	1,67
2004	1,34	1,25	1,66
2005	1,29	1,20	1,59

Примечание. Рассчитано на основе однолетних возрастных коэффициентов. В 1993—2003 гг. — без Чеченской Республики.

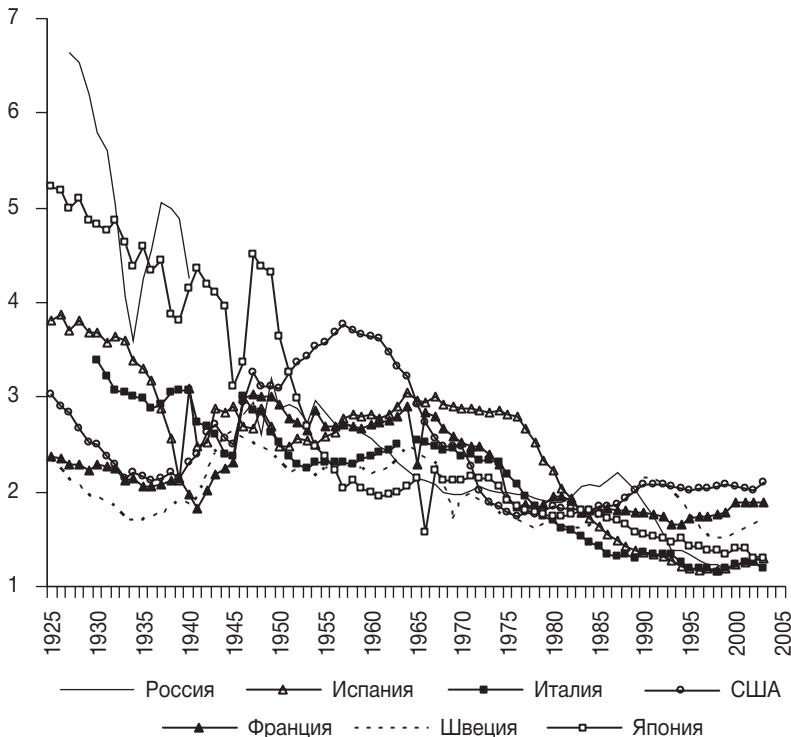

Рис. 2.9. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых развитых странах после 1925 г.

Динамика рождаемости в России давно уже близка к ее динамике в большинстве индустриально развитых стран. Россия перестала выделяться на их фоне уже после Второй мировой войны (рис. 2.9).

В 1960-е гг. Россия не только догнала индустриальные страны по уровню рождаемости, но и оказалась в авангарде движения к ее снижению. К концу этого десятилетия Россия выделялась на общем фоне крайне низкой по тем временам рождаемостью: в 1968 г. среди 40 промышленных стран только Чехия (тогда часть Чехословакии), Латвия и Украина (тогда республики СССР) и Хорватия (одна из республик Югославии) имели рождаемость еще более низкую. К этому списку надо еще добавить Венгрию, в которой в 1962—1965 гг. коэффициент суммарной рождаемости был самый низкий в мире (1,8).

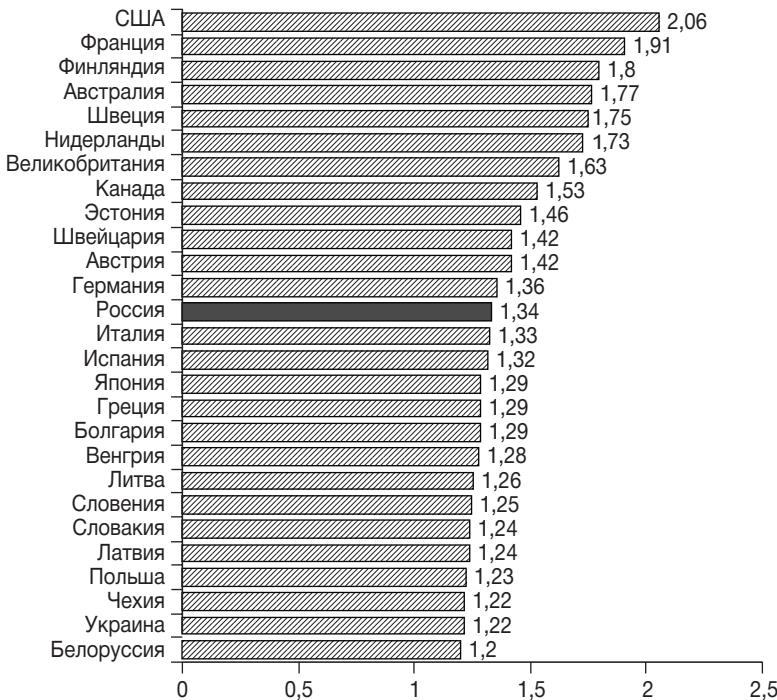

Рис. 2.10. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах в 2004 г.

Впоследствии положение несколько изменилось. Снижение рождаемости в России замедлилось, а во многих индустриальных странах продолжалось довольно высокими темпами, показатели рождаемости в них упали очень низко и при этом сблизились. В 1950—1960-е гг. еще были индустриальные или быстро индустриализировавшиеся страны, в которых уровень рождаемости намного превышал российский, но в 1980-е гг. таких стран практически не осталось.

В результате, хотя к 1980 г. коэффициент суммарной рождаемости в России упал до 1,86 (самый низкий уровень за весь период до 1991 г.), в это время было 13 стран (из списка нынешних независимых государств), в которых рождаемость была ниже, чем в России: Дания (1,55), Швейцария (1,55), Германия (1,56; ГДР — 1,94 и ФРГ — 1,45), Нидерланды (1,60), Финляндия (1,63), Италия (1,64), Австрия (1,65), Канада (1,67), Швеция (1,68), Бельгия (1,68), Норвегия (1,72), Япония (1,75), США (1,84).

Затем последовал период кратковременного роста рождаемости в России, обусловленного мерами демографической политики 80-х гг., а возможно и антиалкогольной кампанией, а также социальными ожиданиями первых лет перестройки. Этот рост достиг пика в 1987 г., когда коэффициент суммарной рождаемости повысился до 2,23 и Россия оказалась в ряду развитых стран с самой высокой рождаемостью: среди 40 таких стран более высокий показатель в 1987 г. был зафиксирован только в Эстонии, Македонии, Ирландии, Румынии и Молдавии.

В целом весь период с конца 1960-х до конца 1980-х гг. с точки зрения динамики коэффициента рождаемости условного поколения был в России более благоприятным, чем в большинстве стран Европы, США или Японии. Но высокие уровни рождаемости середины 1980-х гг. продержались в России очень недолго, и уже с конца 1980-х гг. произошло их резкое падение, которое снова привело Россию в группу стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло (рис. 2.10).

2.6. Вклад вторых и третьих рождений повысился

Коэффициент суммарной рождаемости относится к условным поколениям и не всегда позволяет судить о том, происходит повышение или снижение рождаемости, в особенности когда речь идет о краткосрочных колебаниях.

Для более глубокого понимания наблюдаемых изменений необходимо знать, за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходят текущие изменения рождаемости. Низкий уровень рождаемости в России связан с массовым распространением однодетной семьи и соответственно с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся. По этому показателю Россия уже в 1970-е гг. превосходила все европейские страны, а сейчас соревнуется за «первенство» с Украиной, Белоруссией и Болгарией. В США первенцы составляют 40% всех родившихся, в Швеции — 45%, в России их доля приближается к 60% (рис. 2.11).

Если доля первых рождений в России — одна из самых высоких в мире, то доли вторых и третьих рождений, напротив, давно уже одни из самых низких. В 2003 г. в России вторые рождания составляли 31% от всех рождений. Более низкой, чем в России, их доля была только на Украине, в Белоруссии, Польше, Румынии и во Франции. На противоположном полюсе находились такие страны, как Германия, Греция, Чешская Республика и Швейцария — свыше 37%.

Положение с третьими рожданиями в России — такое же, как и со вторыми: самый низкий в мире показатель в 1970-е гг. и один из самых низких

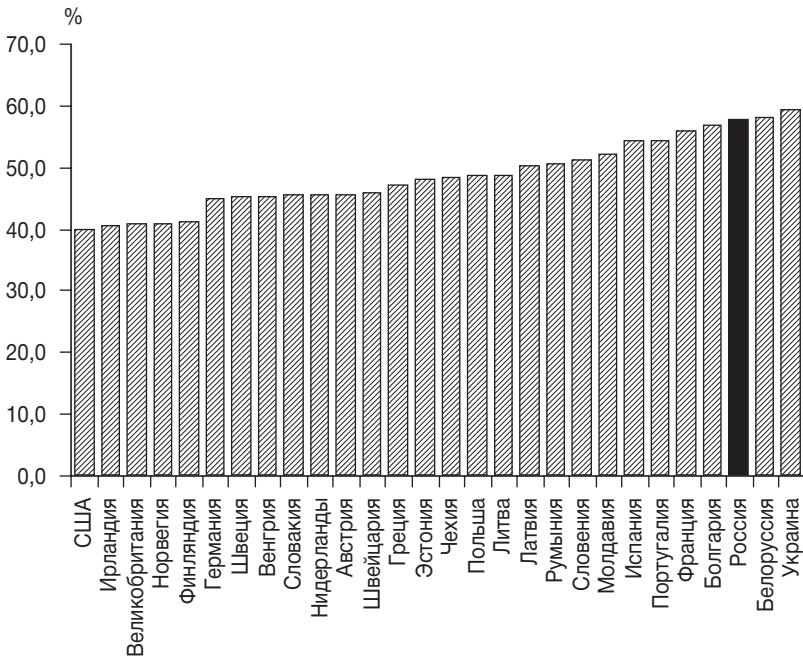

Рис. 2.11. Доля первенцев в общем числе родившихся в 2002 г. в некоторых странах

в начале XXI в. В 2003 г. доля третьих рождений в России — менее 8%, более низкие показатели были только на Украине, в Белоруссии и Болгарии.

При таком соотношении рождений разной очередности нельзя рассчитывать на повышение уровня рождаемости, а само это соотношение служит важным индикатором происходящих с рождаемостью изменений. Когда во второй половине 1980-х гг. произошло кратковременное повышение рождаемости в России, это выразилось именно в снижении доли первенцев и повышении доли вторых и — в меньшей степени — третьих рождений (см. рис. 2.10).

К сожалению, после 1998 г. российские исследователи лишены возможности полноценно использовать этот индикатор. Сейчас центральные статистические органы не ведут всеохватывающей разработки данных по очередности рождения ввиду того, что ныне действующий Закон об актах гражданского состояния (фактически вступил в действие в 1999 г.), в отличие от предыдущей практики, не предусматривает записи о порядковом номере рождения у матери в исходном для статистики документе — акте о рождении. Тем не ме-

нее многие местные статистические органы продолжают (фактически в нарушение действующего законодательства) на добровольной основе собирать соответствующую информацию⁶. Охват российских территорий такой инициативой сохраняется достаточно большим (эти территории расположены во всех географических зонах и дают более 60% всех рождений в стране), что позволяет распространить неполные данные на всю Россию.

В табл. 2.17, 2.18 представлены конечные результаты таких расчетов. Обращает на себя внимание повышение, правда очень небольшое, в последние шесть лет вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений при медленном снижении вклада первенцев. Однако одновременно снижался и вклад четвертых и следующих рождений.

Вклад многорожавших женщин давно уже незначителен: на долю четвертых и последующих детей в России приходится менее 4% родившихся, ниже эта доля только в Белоруссии, Испании и Словении. Да и в целом рождения столь высоких очередностей не играют большой роли в формировании общего уровня рождаемости в развитых странах. Но все же в некоторых из них четвертые и последующие рождения составляют 10–11% от всех рождений (США, Ирландия, Финляндия, Словакия). Если же объединить в одну группу трети и последующие рождания, то оказывается, что их вклад может быть и не столь уж малым, превышая одну пятую и даже четверть всех рождений. Но в России вклад этой объединенной группы невелик, он составляет 11%, т.е. примерно столько, сколько в США дают только четвертые и последующие рождания.

Снижение доли первых и одновременно четвертых и последующих рождений взаимно компенсировали друг друга, так что средняя очередность рождения (СОР) не изменилась, с конца 1990-х гг. она остается на постоянном уровне — 1,6.

В 2005 г. первые рождения обеспечили 57,8% от общей величины итоговой рождаемости, вторые рождения — 31,5%, трети — 7,8% (см. табл. 2.18).

В 1970-х и 1980-х гг. средняя очередьность рождений колебалась в пределах 1,7–1,8, в связи с чем можно предположить, что действительное снижение итоговой рождаемости для реальных поколений за 1990-е гг. составило около 0,2 ребенка в расчете на одну женщину (1,8 минус 1,6), а не 0,7 ребенка, как это показывает оценка, сделанная на основе коэффициента сум-

⁶ В 2005 г. распределения родившихся одновременно по возрасту матери и очередности рождения имеются для всех территорий РФ, кроме перечисленных: г. Москвы, Владимирской, Курской, Липецкой, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Ростовской, Пермской, Оренбургской, Курганской, Тюменской, Читинской, Камчатской областей, Краснодарского, Алтайского, Хабаровского краев, республик Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Тувы, Якутии (всего 21 регион).

марной рождаемости для условных поколений (1,2 в 1997–2001 гг. против 1,9 в 1990 г., см. табл. 2.17).

Для реальных поколений женщин по году рождения между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости расхождений не может быть, это по сути один и тот же показатель — среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости расхождения между показателями также минимальны, как это, например, имело место в 1970-х гг.

Однако в случае резких изменений календаря рождений, которому следует среднестатистическая женщина, или, иначе, резких изменений средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях, расхождения между этими характеристиками уровня рождаемости для условных поколений становятся неизбежными, причем они тем больше, чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи. В случае ускорения темпов — дети рождаются у родителей в более молодом возрасте, чем прежде, — коэффициент суммарной рождаемости дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и соответственно превышает СОР. Пример тому ситуация середины 1980-х гг., когда введенные в действие в 1981 г. меры семейной политики вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений среднестатистической женщины — значительное число женщин 1960-х гг. рождения поспешило обзавестись потомством, в первую очередь вторым ребенком, на несколько лет раньше. Коэффициент суммарной рождаемости (КСР) подскочил с 1,89 в 1980 г. до 2,23 в 1987 г., или более чем на 0,3 ребенка в расчете на одну женщину. В действительности демографический эффект от этих мер политики был куда менее значимый, поскольку семьи не столько поменяли свои намерения в отношении окончательного размера своего потомства, сколько пересмотрели «расписание» их появления на свет, на что и указывает слабая реакция показателя СОР (1,74 в 1980 г. и 1,83 в 1987 г., разница всего в 0,09 ребенка, очень близкая по величине к оценке положительного влияния политики на величину итоговой рождаемости реальных поколений).

В 1990-х гг. наблюдалась обратная картина — показатель СОР заметно превышал КСР. Следовательно, имеет место существенное замедление темпов формирования семьи — поколения женщин, родившиеся в 1970-х и 1980-х гг., обзаводятся детьми в более позднем возрасте, чем предшествующие поколения. Соответственно КСР, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), дает заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поколений, находящихся в активных проактивных возрастах и переживающих сегодня процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

В 2005 г. снижение итоговой рождаемости условных поколений произошло за счет снижения интенсивности рождения детей всех порядков рождения, однако для повторных рождений оно было минимальным (см. табл. 2.17). Решающий вклад в уменьшение итогового показателя за год внесло снижение КСР для первых рождений. Несмотря на то что в 2005 г. повышение КСР было прервано, показатель СОР, менее подверженный конъюнктурным колебаниям календаря рождений и соответственно более точно отражающий изменения рождаемости в реальных поколениях, по-прежнему свидетельствует о возможности повышения КСР до уровня 1,6 (см. табл. 2.18), если будет сохраняться наблюдаемое соотношение частоты первых и повторных рождений, а также останется на том же низком уровне доля ни разу не рожавших женщин.

Таблица 2.17. Итоговая (суммарная) рождаемость для каждой очередности рождения*, на одну женщину, Россия, 1980—2005 гг.

Год	Дети по очередности рождения					Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятое и следующие	
1980	0,967	0,643	0,147	0,048	0,061	1,866
1981	0,946	0,675	0,155	0,049	0,059	1,885
1982	0,944	0,726	0,177	0,053	0,058	1,959
1983	0,956	0,814	0,204	0,058	0,058	2,090
1984	0,967	0,768	0,206	0,057	0,055	2,052
1985	0,964	0,758	0,214	0,060	0,055	2,051
1986	0,978	0,826	0,247	0,066	0,059	2,177
1987	1,002	0,843	0,257	0,068	0,058	2,228
1988	1,009	0,779	0,233	0,064	0,055	2,140
1989	1,005	0,702	0,202	0,057	0,050	2,016
1990	0,995	0,624	0,178	0,052	0,045	1,893
1991	0,952	0,540	0,154	0,046	0,040	1,732
1992	0,890	0,458	0,126	0,040	0,033	1,547
1993	0,819	0,395	0,101	0,030	0,024	1,369
1994	0,841	0,400	0,100	0,030	0,023	1,394
1995	0,802	0,387	0,098	0,029	0,021	1,337
1996	0,755	0,372	0,094	0,028	0,021	1,270
1997	0,709	0,366	0,094	0,028	0,021	1,218

Окончание табл. 2.17

Год	Дети по очередности рождения					Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)
	Первые	Вторые	Трети	Четверти	Пяты и следующие	
1998	0,718	0,371	0,094	0,028	0,020	1,232
1999**	0,677	0,345	0,089	0,027	0,019	1,157
2000**	0,702	0,358	0,092	0,026	0,018	1,195
2001**	0,720	0,368	0,090	0,027	0,018	1,223
2002**	0,742	0,394	0,099	0,028	0,019	1,281
2003**	0,758	0,411	0,103	0,028	0,018	1,319
2004**	0,769	0,420	0,105	0,029	0,018	1,340
2005**	0,737	0,405	0,100	0,028	0,017	1,287

* Среднее число детей каждой очередности, которое предстоит родить одной женщине к возрасту 50 лет при условии неизменности текущей возрастной интенсивности деторождения и структуры рождений по очередности. Сумма показателей для всех очередностей дает традиционный показатель итоговой (суммарной) рождаемости условного поколения (тот же, что в табл. 2.16).

**Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, — только для тех территорий, которые сохранили разработку данных о рождении одновременно по возрасту и очередности рождения. В 2005 г. распределенные рождания по возрасту и очередности составили 68,8% всех рождений в России. На основе неполных данных были получены оценочные распределения всех зарегистрированных родившихся в России по возрасту матери и очередности рождения, которые и использовались в этой в таблице.

Источник: Расчеты С.В. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей были исключены: в 1993—1994 гг. — Чечня и Ингушетия, в 1995—2003 гг. — Чечня.

Таблица 2.18. Вклад каждой очередности рождения
в итоговую (суммарную) рождаемость, %
и средняя очередь рождения, Россия, 1980—2005 гг.

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередь рождения**
	Первые	Вторые	Трети	Четверти	Пяты и следующие		
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1981	50,2	35,9	8,2	2,6	3,1	100,0	1,76

Окончание табл. 2.18

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередьность* рождений**
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие		
1982	48,2	37,1	9,0	2,7	3,0	100,0	1,78
1983	45,7	38,9	9,8	2,8	2,8	100,0	1,81
1984	47,1	37,4	10,0	2,8	2,7	100,0	1,79
1985	47,0	36,9	10,5	2,9	2,7	100,0	1,80
1986	44,9	37,9	11,4	3,1	2,7	100,0	1,83
1987	45,0	37,8	11,5	3,1	2,6	100,0	1,83
1988	47,2	36,3	10,9	3,0	2,6	100,0	1,80
1989	49,8	34,8	10,1	2,8	2,5	100,0	1,76
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1991	55,0	31,2	8,9	2,7	2,3	100,1	1,68
1992	57,5	29,6	8,2	2,6	2,1	100,0	1,64
1993	59,8	28,8	7,3	2,3	1,8	100,0	1,59
1994	60,3	28,7	7,2	2,1	1,7	100,0	1,58
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
1996	59,4	29,3	7,5	2,2	1,6	100,0	1,59
1997	58,3	30,0	7,7	2,3	1,7	100,0	1,61
1998	58,2	30,1	7,7	2,3	1,7	100,0	1,61
1999*	58,5	29,8	7,7	2,3	1,7	100,0	1,60
2000*	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001*	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002*	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003*	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004*	57,4	31,3	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2005*	57,3	31,5	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60

* См. примечание к табл. 2.17.

** Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

Источник: См. табл. 2.17.

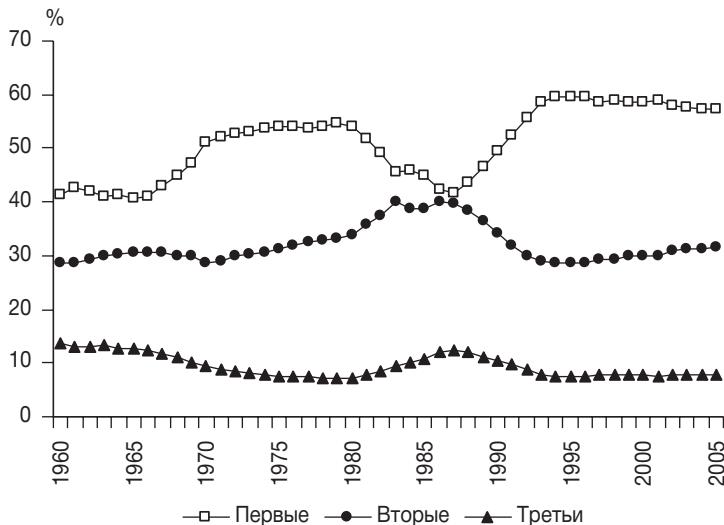

Рис. 2.12. Доля рождений первой, второй и третьей очередности в общем числе рождений в России, 1960—2005 гг.

2.7. Материнство продолжает стареть

Изменения в уровне рождаемости, происходящие в России в последнее десятилетие, идут рука об руку со значительной трансформацией возрастной модели массового репродуктивного поведения. Как уже говорилось выше, молодые люди сегодня вступают в брак позже, чем два десятилетия назад. Позже они начинают и процесс деторождения.

Эти сдвиги идут в русле общих тенденций, характерных для большинства развитых стран. Перестройка возрастной кривой рождаемости происходила повсеместно на протяжении всего послевоенного периода, причем бросается в глаза сходство изменений, наблюдавшихся в самых разных странах. До 1970-х гг. рождаемость повсеместно сдвигалась к молодым возрастам, затем началось движение в противоположную сторону (рис. 2.13).

Это общее стихийное движение указывает на то, что на изменения в условиях жизни, получения образования, труда, быта, здоровья и т.п. люди в разных странах откликаются поисками того участка их жизненного пути, который в новых условиях наиболее удобен для рождения и воспитания детей. Вначале отказ от рождения детей более высоких очередностей естественным образом вел к омоложению рождаемости, но затем, когда малодет-

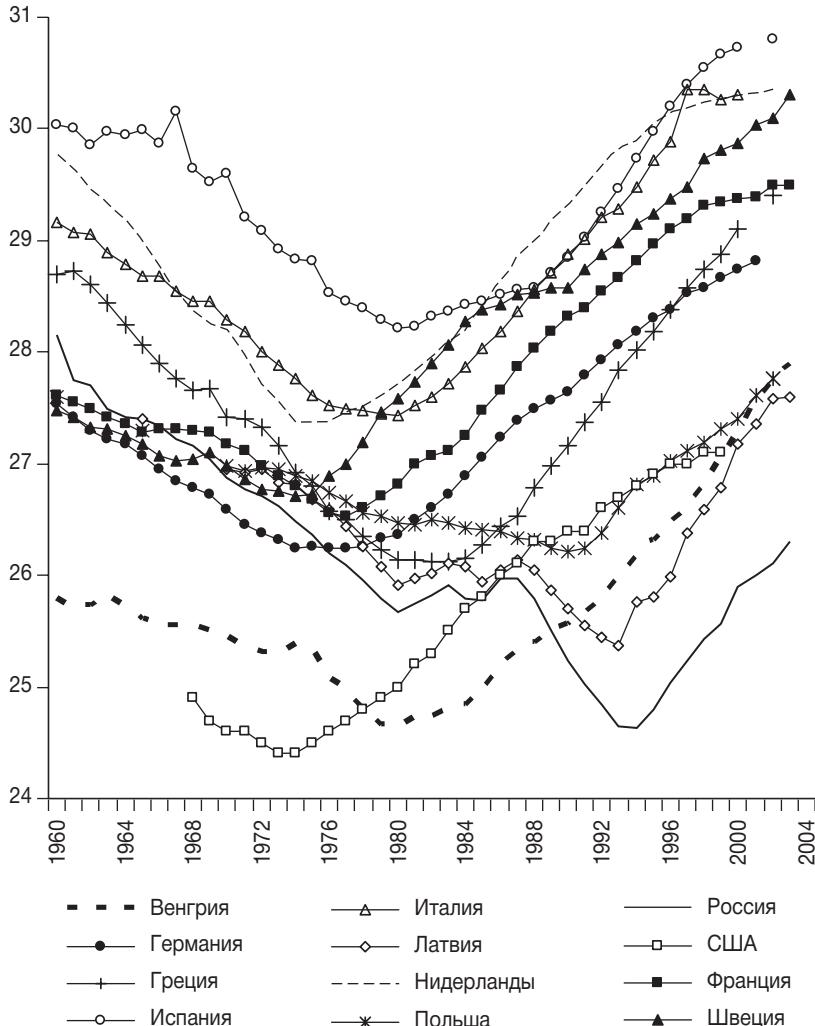

Рис. 2.13. Средний возраст матери при рождении ребенка в некоторых странах, 1960—2004 гг.

ность получила всеобщее распространение, родители, по-видимому, стали осознавать, что для того, чтобы родить и вырастить одного, двоих или троих детей, уже нет необходимости начинать рожать детей в молодом возрасте, как это было принято прежде.

На первом этапе, когда рождаемость омолаживалась, Россия шла вместе со всеми странами. В начале 1980-х гг. наметился такой же, как и в других странах, поворот в противоположную сторону. Но, по-видимому, он был прерван мерами проводившейся тогда демографической политики, которая способствовала более раннему рождению детей, и возобновился только после 1994 г. К этому времени более низкий средний возраст матери был лишь на Украине и в Болгарии.

Сейчас средний возраст матери при рождении ребенка в России уже выше, чем был в 1986—1987 гг., накануне последовавшего затем его снижения. Но Россия все еще принадлежит к числу стран с наиболее «молодой» рождаемостью, уступая только Украине, Белоруссии, Молдавии, Болгарии и Румынии.

До 2000 г. изменение возрастного профиля рождаемости в России происходило на фоне снижения общего уровня рождаемости: снижение коэффициентов рождаемости у молодых женщин до 25 лет существенно опережало сокращение интенсивности деторождения у женщин старше 25 лет (табл. 2.19). Затем рождаемость в возрастных группах молодых матерей стабилизировалась, а рождаемость в возрастных группах старше 25 лет начала увеличиваться. Сегодня рождаемость 30-летних женщин вплотную приблизилась к уровню, который наблюдался 25 лет назад (рис. 2.14). Общее увеличение рождаемости в стране начиная с 2000 г. произошло именно благодаря увеличению рождаемости в средних и старших материнских возрастах. В результате разнонаправленного изменения вклада различных возрастных групп матерей в суммарную рождаемость возрастная модель российской рождаемости за 10 лет сильно изменилась.

Таблица 2.19. Возрастные коэффициенты рождаемости, Россия, 1980, 1990—2005 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Годы	Возрастные группы						
	15—19*	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49**
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2
1991	54,2	145,9	82,7	41,5	16,5	3,7	0,2
1992	50,7	132,9	72,3	34,9	13,9	3,2	0,2
1993	47,3	119,1	63,7	28,8	11,0	2,5	0,2
1994	49,1	119,4	66,8	29,4	10,6	2,3	0,1
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1

Окончание табл. 2.19

Годы	Возрастные группы						
	15—19*	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49**
1996	38,9	105,5	65,5	30,1	10,8	2,3	0,1
1997	35,8	98,0	64,8	31,2	10,8	2,2	0,1
1998	33,5	98,1	66,6	33,1	11,5	2,3	0,1
1999	28,9	91,8	63,7	32,2	11,1	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,4	95,8	75,1	41,8	14,7	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	28,2	93,4	80,2	45,9	17,6	2,9	0,1
2005	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3,0	0,2
2005/1999	0,95	0,95	1,22	1,41	1,60	1,35	1,35
2005/2004	0,97	0,93	0,97	0,99	1,01	1,02	1,17

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

Таблица 2.20. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, Россия, 1980, 1990—2005 гг., %

Год	Возраст матери, лет					
	До 20	20—24	25—29	30—34	35 и старше	Итого
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0
1991	15,7	42,3	24,1	12,0	5,9	100,0
1992	16,4	43,1	23,6	11,3	5,6	100,0
1993	17,4	43,7	23,4	10,6	4,9	100,0
1994	17,7	43,0	24,0	10,6	4,7	100,0
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0
1996	15,4	41,7	25,8	11,9	5,2	100,0
1997	14,7	40,4	26,7	12,8	5,4	100,0

Окончание табл. 2.20

Год	Возраст матери, лет					
	До 20	20—24	25—29	30—34	35 и старше	Итого
1998	13,7	40,0	27,2	13,5	5,6	100,0
1999	12,5	39,9	27,7	14,0	5,9	100,0
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0
2001	11,2	38,2	28,7	15,6	6,3	100,0
2002	10,7	37,2	29,2	16,2	6,7	100,0
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0
2004	10,5	34,8	29,9	17,1	7,7	100,0
2005	10,6	33,6	30,1	17,6	8,1	100,0

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. относительный вклад матерей в возрасте до 25 лет в итоговую (суммарную) рождаемость колебался на уровне 52—54%. К середине 1990-х гг., когда «омоложение» рождаемости достигло своего апогея, вклад матерей до 20 лет в итоговую (суммарную) рождаемость приблизился к 18%, а всего матери до 25 лет обеспечивали 61% общей величины рождаемости в стране. В последующие 10 лет картина стала быстро меняться: к 2005 г. вклад самых молодых матерей (до 20 лет) уменьшился до 10,5%, а всех матерей не старше 25 лет — до 44,2% (табл. 2.20).

В итоге теперь уже не самые молодые женщины, как это было и 10, и 25 лет назад, а более зрелые в социальном отношении женщины — старше 25 лет — обеспечивают более чем наполовину имеющийся уровень рождаемости.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в России хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери, в том числе при рождении детей каждой очередности (табл. 2.21). Средний возраст материнства в 2005 г., по нашей оценке, составил 26,6 года, в том числе при рождении первого ребенка — 24,1, второго — 28,9, третьего ребенка — 31,6 года. Эти показатели не только выше, по сравнению с минимальными, зафиксированными в середине 1990-х гг. (в среднем на 1,5 года), но и превышают значения, наблюдавшиеся на рубеже 1970-х и 1980-х гг. Более всего увеличился возраст матерей при рождении второго и третьего ребенка — по сравнению с минимальными значениями соответственно на 2,3 и 1,9 года. Повышение возраста появления на свет первенца за тот же период составило 1,6 года. Повышение возраста матери наблюдается и при рождении четвертого и следующих по порядку детей.

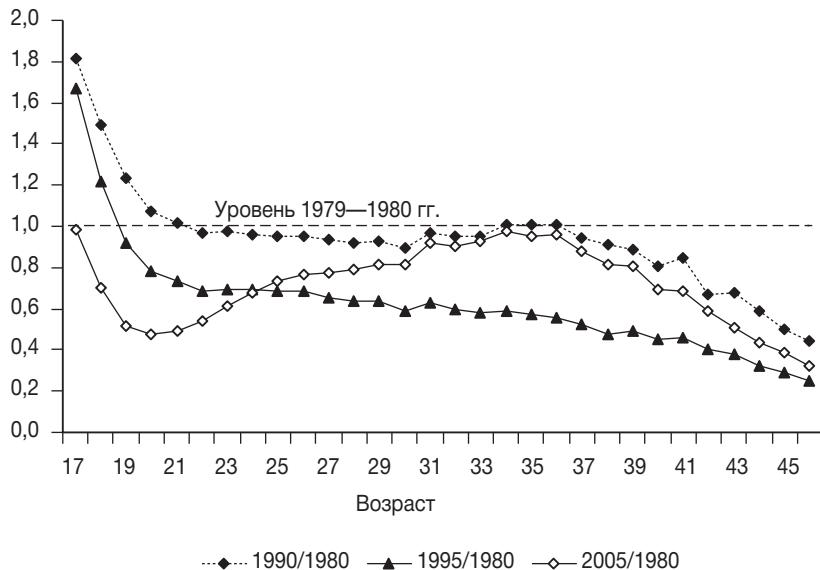

Рис. 2.14. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в 1990, 1995 и 2005 гг. к коэффициентам рождаемости в 1979–1980 гг.

Таблица 2.21. Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, Россия, 1980, 1990–2005 гг.

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		Первые	Вторые	Трети	Четверти	Пяты и следующие
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1991	25,04	22,60	26,72	29,82	31,53	34,35
1992	24,86	22,60	26,64	29,75	31,52	34,48
1993	24,66	22,56	26,62	29,68	31,49	34,34
1994	24,63	22,53	26,74	29,70	31,52	34,22
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29
1996	25,04	22,88	27,10	30,11	31,78	34,35
1997	25,23	22,97	27,29	30,27	31,91	34,32
1998	25,41	23,12	27,53	30,47	32,13	34,44

Окончание табл. 2.21

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие
1999*	25,57	23,29	27,70	30,68	32,30	34,53
2000*	25,76	23,54	27,88	30,88	32,48	34,57
2001*	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53
2002*	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74
2003*	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78
2004*	26,41	23,97	28,79	31,52	32,99	34,85
2005*	26,56	24,12	28,94	31,62	33,01	34,96

*Оценки базируются на использовании неполных данных (см. примечание к табл. 2.17).

Источник: Расчеты С.В. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп.

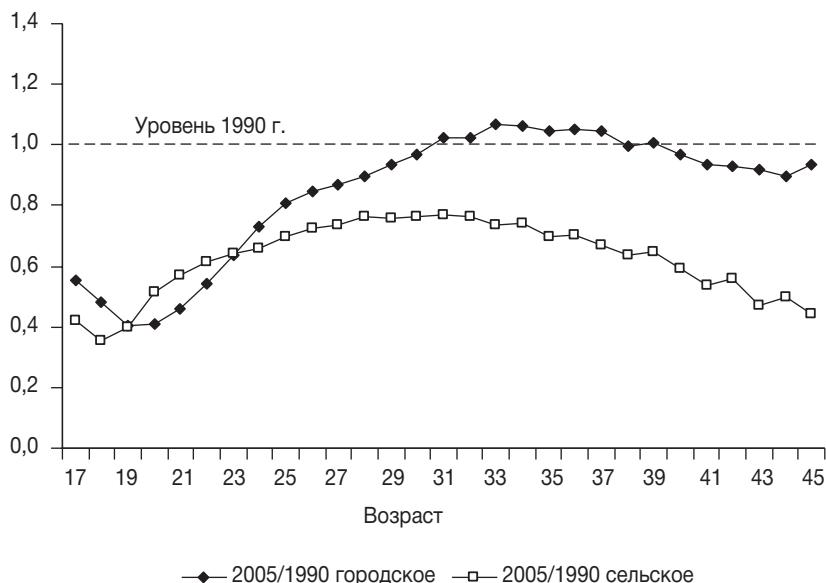

Рис. 2.15. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в городской и сельской местности в 2005 г. к коэффициентам рождаемости в 1990 г.

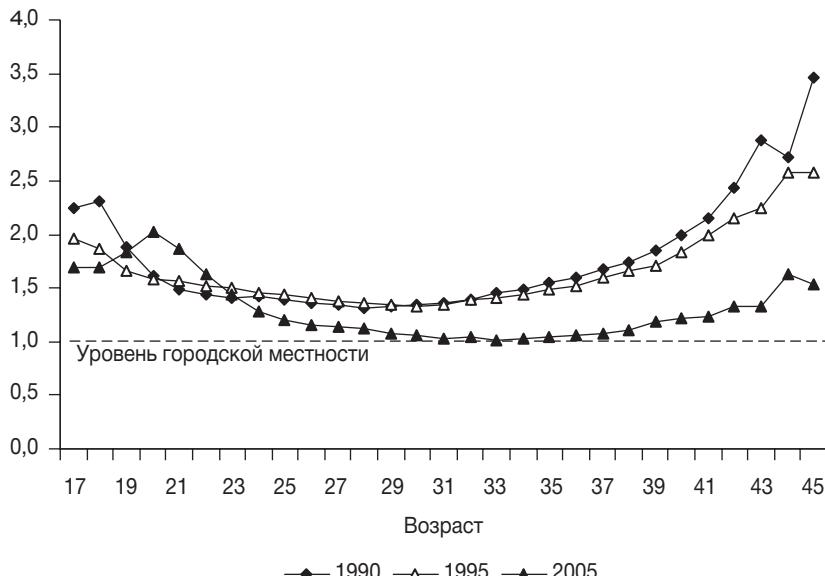

Рис. 2.16. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в сельской местности к коэффициентам рождаемости в городской местности в 1990, 1995 и 2005 гг.

Трансформация возрастного профиля рождаемости происходит и у городского, и у сельского населения, но в городах значительно интенсивнее, чем на селе. Рождаемость у городских 30-летних женщин повысилась настолько существенно, что сегодня уже превышает уровень начала 1990-х гг. и практически достигла уровня начала 1980-х. В сельской местности изменения не столь заметны (рис. 2.15). Различные темпы изменения возрастных коэффициентов рождаемости в городских и сельских типах поселений привели к тому, что к 2005 г. рождаемость городских женщин в средних и старших возрастах практически не отличается от рождаемости сельских женщин в тех же возрастах. Показатель итоговой рождаемости сельского населения продолжает оставаться выше городского лишь за счет более высоких коэффициентов рождаемости в возрастах до 25 лет (рис. 2.16).

2.8. Рождаемость реальных поколений может стабилизироваться на уровне 160 детей на 100 женщин

Выше было показано, что конъюнктурные оценки итоговой (суммарной) рождаемости для условных поколений в России повышались в течение пяти лет – с 2000 по 2004 г., а в 2005 г., хотя и было отмечено общее снижение, оно затронуло не все возрастные группы. Интересно посмотреть, как наблюдающиеся подвижки сказываются на оценках уровня рождаемости для реальных женских поколений (по году рождения женщин). Это тем более важно, что достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы можно, только опираясь на оценки рождаемости для реальных поколений.

К настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений, родившихся в 1950-х гг. и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений, родившихся в 1960-х гг. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения, т.е. для женщин, родившихся в 1970 г. и позднее, речь может идти только о предварительных оценках.

Для когорт, не завершивших свою репродуктивную деятельность, наиболее распространенной методикой получения таких оценок, принятой на международном уровне, является суммирование фактически рожденного к моменту наблюдения числа детей для каждого поколения женщин и числа детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали в год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов. Понятно, что при таком подходе для поколения женщин, которым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости – более чем условная величина, полностью базирующаяся на «ожидаемой» компоненте и численно совпадающая с обычным коэффициентом суммарной рождаемости для условных поколений. По мере перехода к старшим поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается и в оценке итоговой рождаемости все большую роль играет уже реализованная, фактическая рождаемость.

Ввиду того что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, ежегодно может меняться и оценка как «фактической», так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а следовательно, и их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже старше 35 лет, до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки

итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

Посмотрим, какие можно было бы сделать оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений (табл. 2.22), опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 г. (год минимального уровня текущей рождаемости), и сравним их с оценками, полученными для тех же поколений шесть лет спустя (последние имеющиеся данные — за 2005 г.). Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт 1950-х гг. рождения (1,88 ребенка на одну женщину) практически не изменилась — эти поколения уже шесть лет назад были близки к выходу из детородного возраста, а к сегодняшнему дню уже из него вышли. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х гг., изменились в сторону увеличения едва заметно — 1,76 против 1,75, а вот для когорт второй половины 1960-х гг. рост рождаемости последних лет уже не прошел бесследно — оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,63 против 1,58). Еще более значимо следует пересмотреть ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е гг.: по сравнению с оценками, опиравшимися на данные, накопленные к 2000 г., более поздние оценки дают прирост 0,1—0,2 ребенка в расчете на одну женщину. Легко подсчитать, что если тенденция к увеличению рождаемости в возрастах старше 30 лет сохранится, то поколения женщин, родившиеся после 1970 г., будут иметь в итоге в среднем около 1,6 ребенка. Снижение итоговой рождаемости затормозится и, возможно, стабилизируется. Заметим, что данная оценка полностью соответствует текущей оценке средней очередности рождения для условных поколений, приводившейся выше. С такими характеристиками Россия будет не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Если же возрастная интенсивность деторождения в возрастах старше 25 лет останется на уровне 2004—2005 гг. и, тем более, пойдет вниз, то тенденция к снижению рождаемости от поколения к поколению сохранится, и поколения первой половины 1980-х гг., перешагивающие сегодня порог своего 25-летия, к 2035 г. произведут на свет в среднем 1,3—1,4 ребенка.

Оценим, как отразились на показателях итоговой рождаемости для реальных поколений изменения возрастных коэффициентов рождаемости (снижение рождаемости у женщин до 35 лет и увеличение у женщин старше этого возраста) в 2005 г. по сравнению с 2004 г. Женщины 1965—1969 гг. рождения добавили к ожидаемому по итогам 2004 г. (т.е. без учета данных 2005 г.) показателю рождаемости 0,01 рождения в расчете на одну женщину

к возрасту 50 лет, соответствующий ожидаемый показатель для поколений 1970—1974 гг. едва заметно уменьшился и остался фактически тем же в пределах приводимой точности. Поколения 1975—1979 гг. потеряли 0,01 рождений, а самые молодые женщины — 1980—1984 гг. рождения — 0,04.

Таблица 2.22. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950—1984 гг. рождения

Годы рождения женщин	Итоговое число рождений		Оценка на основе данных 2005 г.			Разница между оценками 1999 и 2005 гг.
	Оценка на основе данных 1999 г.	Оценка на основе данных 2004 г.	Фактически рождено к 2006 г., детей на одну женщину	Ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	Итоговое число рождений	
1950—1954	1,88	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00
1955—1959	1,88	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00
1960—1964	1,75	1,76	1,76	0,01	1,76	0,01
1965—1969	1,58	1,62	1,59	0,04	1,63	0,05
1970—1974	1,40	1,52	1,35	0,21	1,52	0,12
1975—1979	1,23	1,43	0,98	0,44	1,42	0,19
1980—1984	1,16	1,36	0,46	0,86	1,32	0,16

Источник: Население России 2003—2004. М.: Наука, 2006. С. 254. Расчеты С.В. Захарова, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 гг. и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп.

2.9. Доля внебрачных рождений достигла 30%

В 2005 г. доля внебрачных рождений в общем числе рождений в очередной раз повысилась и достигла «психологического барьера» 30%. При этом Россия не представляет собой исключения на общем европейском фоне, а скорее находится в русле тенденций, общих для всех развитых стран.

Россия выделялась среди этих стран относительно высоким уровнем внебрачной рождаемости в послевоенный период, и тогда это объяснялось вынужденной послевоенной «безотцовщиной». В 1960 г. этот уровень был выше только в Эстонии.

Однако к концу 1960-х гг. в Европе дало о себе знать новое явление: массовое добровольное рождение детей вне зарегистрированного брака. Примерно до середины 1980-х гг. это явление не затрагивало Россию, однако затем доля детей, рожденных вне брака, стала быстро нарастать и здесь (рис. 2.17).

Как и в России, рождаемость вне зарегистрированного брака в развитых странах все шире захватывает различные возрастные группы и социальные слои. Сейчас, имея 30% внебрачных детей, Россия занимает по этому показателю среднее положение среди развитых стран (в 2001 г. — 17-е место среди 32 стран, по которым были данные). Есть такие страны, как Швеция и Эстония, где доля внебрачных детей превышает 55%, тогда как в Японии и Греции не достигает и 5%.

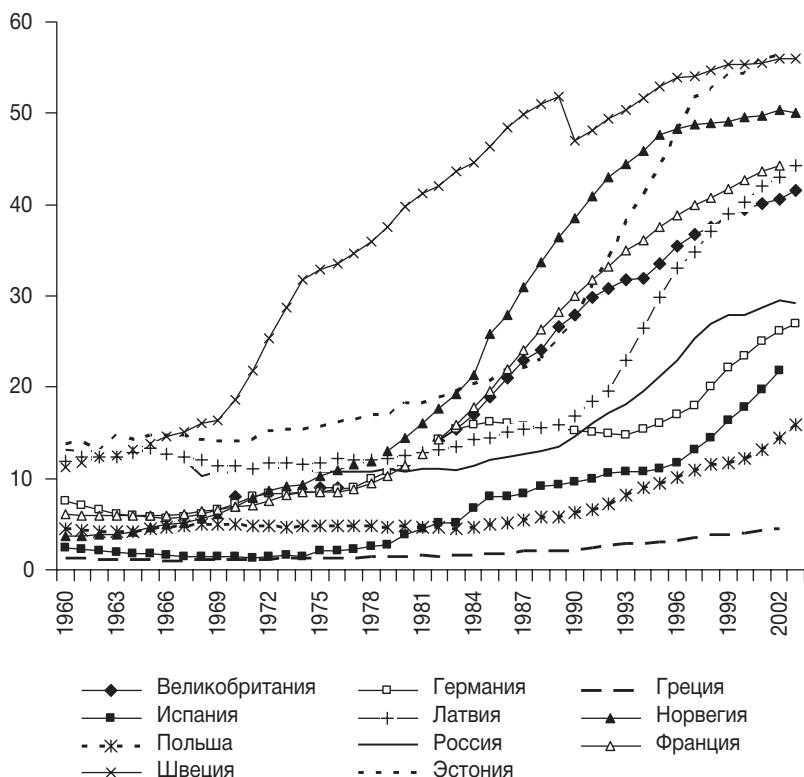

Рис. 2.17. Число детей, родившихся вне зарегистрированного брака, на 100 родившихся в некоторых промышленно развитых странах в 1960—2003 гг.

В 2000—2004 гг. в России происходило увеличение всех категорий родившихся: и тех, кого регистрировали на основании свидетельства о браке между родителями, и тех, кого регистрировали на основании совместного заявления родителей, не имеющих свидетельства о браке, и тех, кого регистрировали на основании заявления одной матери (табл. 2.23).

Ежегодное число рождений в браке за 2000—2004 гг. повысилось по сравнению с минимумом, достигнутым в 1999 г., на 20,6%, число рождений вне зарегистрированного брака — на 31,8%, сохраняя тренд изменений, существующий с 1994 г. В результате доля внебрачных рождений с середины 1990-х гг. выросла на 10 процентных пунктов. В 2005 г. число рождений в зарегистрированном браке сократилось чуть в большей степени, чем вне брака, и доля внебрачных рождений, еще больше повысившись, достигла 30%. У городского населения доля внебрачных рождений составила в том же году 28,4%, у сельского — 34,0%. Единственной категорией рождений, сохранившей тенденцию к росту в 2005 г., оказались рождания, зарегистрированные по заявлению одной матери, причем исключительно в сельской местности.

Однозначно интерпретировать абсолютный и относительный рост внебрачных рождений как рост рождаемости исключительно у одиноких матерей мешает одно важное обстоятельство: число рождений, зарегистрированных на основании заявления от обоих родителей, увеличилось за 1999—2004 гг. на 41%! (см. табл. 2.23). Более того, темпы увеличения рождений, зарегистрированных на основании заявления одной матери, в последнее десятилетие, как правило, отставали от темпов роста рождений, зарегистрированных на основе совместного заявления родителей. Доля внебрачных новорожденных, признанных отцами своими (что на практике чаще всего происходит с полного согласия матери ребенка), достигла в 2003 г. почти половины от общего числа родившихся вне официального брака — 48,4%, правда потом несколько снизилась. В городском населении доля рождений, зарегистрированных на основании совместного заявления родителей, в общем числе внебрачных рождений увеличивалась непрерывно, по крайней мере с конца 1980-х гг. и вплоть до 2004 г. В 1980 г. эта доля составляла 36,6%, а в 2003 г. впервые превысила половину всех внебрачных рождений — 50,5%. Не есть ли это свидетельство достаточно прочных отношений, связывающих между собой родителей, по каким-либо причинам не регистрирующих эти отношения как брачные? Рост внебрачной рождаемости в России резко ускорился в 1990-е гг., в период болезненных социально-экономических преобразований. Если признавать вслед за многими комментаторами, что «внебрачная рождаемость» и «одинокое материнство» — синонимы, то трудно понять мотивацию одинокой женщины, заведомо обрекающей себя на психологические и материальные трудности в связи с рождением ребенка и, по-ви-

Таблица 2.23. Число родившихся в браке и вне брака, Россия, 1988—2005 гг., тыс.

Годы	Всего	В том числе родившиеся		Доля внебрачных роджений вне зарегистри- рованного брака	Внебрачные рождение, зарегистрированные на основании совместного заявления матери и отца	Доля зарегистрированных по совместному заявлению, %
		в зарегистри- рованном браке	вне зарегистри- рованного брака			
1988	2348,5	2044,1	304,4	13,0	127,1	41,8
1989	2160,6	1868,8	291,7	13,5	123,6	42,4
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	42,8
1991	1794,6	1506,7	287,9	16,0	118,5	41,2
1992	1587,6	1315,4	272,3	17,1	112,7	41,4
1993	1379,0	1128,3	250,7	18,2	108,5	42,2
1994	1408,2	1132,4	275,8	19,6	119,3	43,3
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	43,1
1996	1304,6	1004,8	299,9	23,0	130,1	43,4
1997	1259,9	940,8	319,2	25,3	136,8	42,9
1998	1283,3	937,4	345,9	27,0	149,7	43,3
1999	1214,7	875,4	339,3	27,9	152,0	44,8
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	47,2

Окончание табл. 2.23

Годы	Всего	В том числе родившиеся в зарегистрированном брачке	Доля вне зарегистрированного брачка, %	Внебрачные рождания, зарегистрированные на основании		Доля зарегистрированных по совместному заявлению, %
				совместного заявления матери и отца	заявления одной матери	
2001	13111,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8
2002	13977,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1
2003	1449,5	1018,9	430,7	29,7	208,4	222,3
2004	1502,5	1055,4	447,1	29,8	214,7	232,4
2005	1457,4	1020,3	437,1	30,0	200,4	236,6
2004/1999	1,237	1,206	1,318	—	1,413	1,241
2005/2004	0,970	0,967	0,978	—	0,933	1,018

димому, сталкивающейся сегодня с гораздо большими трудностями, чем ее сверстницы 20 лет назад.

В 2005 г. произошел слом тенденции предшествующего десятилетия: число внебрачных рождений, зарегистрированных на основании совместного заявления родителей, снизилось очень существенно — на 6,7%, что в два раза превышает темпы сокращения числа брачных рождений за этот же год (3%). Можно высказать предположение, что по каким-то причинам все семьи посчитали этот год неблагоприятным для рождения детей, но те супруги, отношения между которыми базируются на неформальном союзе, на изменение условий отреагировали сильнее. Станет ли эта тенденция устойчивой, покажет будущее.

К сожалению, сейчас мало известно о взаимоотношениях между партнерами как в период, предшествующий беременности и родам, так и в момент появления на свет ребенка, определяемого системой регистрации как «внебрачного». Уже только фиксация факта совместного проживания родителей или наличия фактических брачных отношений в момент регистрации этого ребенка могла бы приоткрыть завесу сколь масштабных, столь и загадочных процессов. Однако регулярная демографическая статистика такого рода сведениями не располагает, а социологические исследования данного феномена редки и до недавнего времени не были репрезентативными для страны. В 2004 г. было проведено первое репрезентативное для России и сопоставимое на международном уровне обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ/RusGGS-2004), которое предоставило полезную информацию по данному вопросу.

В частности, подтвердились высказываемые ранее предположения, что среди детей, рожденных вне зарегистрированного брака, подавляющее большинство появляется на свет в неоформленных юридически, но существующих фактически партнерских союзах. Дети, рожденные материами-одиночками, живущими без супругов и соответственно без отцов данных детей, — малораспространенное явление. По данным обследования, в 2000—2004 гг. только 7% детей от общего числа новорожденных были рождены материами, которые не декларировали, что они в момент рождения ребенка проживали совместно с партнером. В то же время процент всех внебрачных детей (рожденных как одинокими женщинами, так женщинами, состоящими в незарегистрированных союзах), по данным обследования, очень близок к тому, что дает текущая статистика регистрации рождений: РиДМиЖ — 32%, Росстат — 29%. Более того, кривая изменения этого показателя во времени, по данным выборочного обследования, в целом соответствует кривой, полученной на основе официальных данных. Правда, практически за все годы обследование дает на 1—3 процентного пункта большую долю внебрачных рождений, чем официальная статистика.

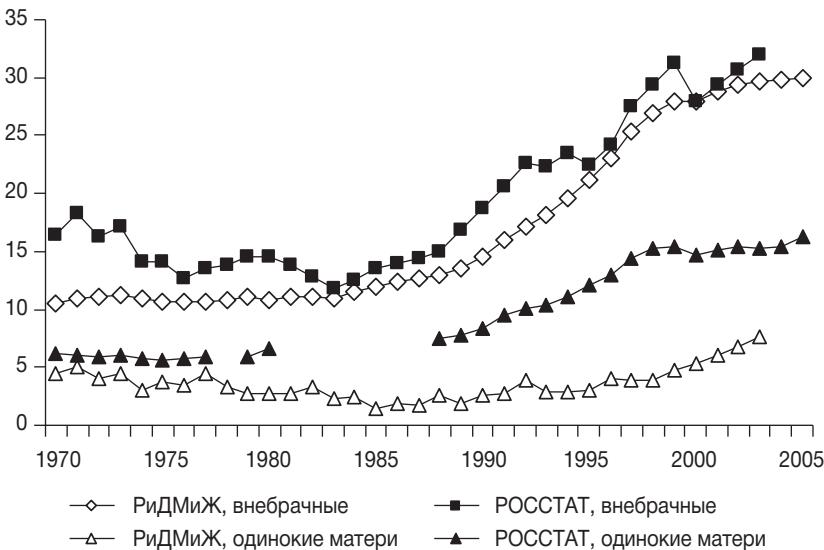

Рис. 2.18. Доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака (по данным РиДМиЖ и Росстата), родившихся у матерей, не проживавших совместно с партнером в момент рождения ребенка (по данным РиДМиЖ) и зарегистрированных на основании заявления одной матери (по данным Росстата) в общем числе ежегодных рождений, %

Сравнение данных обследования с данными Росстата, приведенные на рис. 2.18 и в табл. 2.24, позволяет сформулировать еще ряд важных выводов. Во-первых, не все матери и отцы, проживающие сегодня в неоформленных союзах, склонны регистрировать рожденных детей на основании совместного заявления. Об этом свидетельствует вдвое больший процент рождений, регистрируемых на основании заявления одной матери (по данным Росстата — 15%), по сравнению с процентом детей, рожденных женщинами, не заявившими о совместном проживании с каким-либо партнером в момент рождения ребенка (по данным РиДМиЖ — 7%). Во-вторых, это рассогласование дало о себе знать не так уж давно. Для 1970-х гг. нет существенных расхождений между официальными данными и данными обследования. В те годы, как правило, матери-одиночки регистрировали детей на основе только своего заявления, а супружеские пары, состоящие в незарегистрированных брачных союзах, — на основе совместного заявления. В-третьих, минимальный уровень внебрачной рождаемости был достигнут в начале 1980-х гг. после долгого ее снижения с высокого уровня, наблюдавшегося в первое по-

Таблица 2.24. Доля родившихся в браке и вне брака в общем числе рождений, Россия, 1950–2004 гг., %

Годы	Данные обследования РиДМиЖ				Данные Росстата			
	В браке	Вне брака	из них		В браке	Вне брака	из них зарегистрированы на основании	
			В партнерском союзе	Вне партнерского союза			совместного заявления матери и отца	заявления только одной матери
1950–1954	77	23	16	7	—	—
1955–1959	82	18	10	8	85	15	—	—
1960–1964	82	18	12	6	87	13	—	—
1965–1969	80	20	14	6	86	12	—	—
1970–1974	83	17	12	5	89	11	5	6
1975–1979	86	14	10	3	89	11	5	6
1980–1984	87	13	10	3	89	11	—	—
1985–1989	85	15	13	2	87	13	—	—
1990–1994	79	21	19	2	83	17	7	10
1995–1999	73	27	13	4	75	25	11	14
2000–2004	68	32	25	7	71	29	14	15

Источник: расчеты С.В. Захарова по данным обследования РиДМиЖ и данным Росстата.

левоенное десятилетие. В 1950-х гг. каждый пятый ребенок был рожден вне зарегистрированного брака, и 7–8% от общего числа новорожденных (как и сегодня) — матерями-одиночками.

2.10. Распределение женщин по брачному состоянию влияет на уровень итоговой рождаемости

Статистика последних лет заставляет задуматься над еще одним важным вопросом: почему столь интенсивно растет внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Напротив, у женщин

старше 30-летнего возраста уровень внебрачной рождаемости стабилизировался. Двадцать лет назад рождение внебрачного ребенка было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 35 лет. Именно эти крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в 1980-х гг. В возрастах максимальной брачности (20—29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. В случае наступления незапланированной добрачной и внебрачной беременности «позор» прикрывался скоропалительным браком. Сегодня же можно утверждать, что внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов в равной степени — доля рождений вне зарегистрированного брака интенсивнее всего растет в первую очередь в возрастах максимальной брачности, достигая в возрастах от 20 до 35 лет 26—29%, что существенно выше, чем у женщин старше 35 лет двадцать лет назад (табл. 2.25). Внебрачная рождаемость становится все более массовым феноменом, охватывает все возрасты и, видимо, самые широкие социальные слои, достаточно равномерно представлена во всех порядках рождения (внебрачный ребенок — далеко не всегда единственный ребенок)⁷.

Удвоение доли внебрачных рождений у самых молодых (до 20 лет) матерей с 20,2% в 1990 г. до 48,4% в 2005 г. не сопровождается ростом числа абортов (см. следующий раздел). Напротив, интенсивность искусственных абортов в этой возрастной группе упала более чем в два раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последнее десятилетие выросла. Более чем двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе до 20 лет прежде всего говорит о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных незапланированной беременностью.

Таблица 2.25. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, Россия, 1980—2005 гг.

Годы	Из 100 родившихся в каждой возрастной группе родилось вне зарегистрированного брака у матерей в возрасте							
	15—19*	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49**	Возраст не указан***
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8

⁷ См.: Население России 1999. М., 2000. С. 68—69.

Окончание табл. 2.25

Годы	Из 100 родившихся в каждой возрастной группе родилось вне зарегистрированного брака у матерей в возрасте							Возраст не указан***
	15—19*	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49**	
1996	29,6	19,5	20,7	24,4	31,5	38,9	36,7	95,6
1997	36,1	21,9	22,0	25,0	31,5	36,4	34,8	97,1
1998	39,6	24,0	22,9	25,7	31,6	35,9	35,7	98,1
1999	41,0	25,1	24,2	26,7	31,9	37,1	33,9	95,4
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9
2003	46,4	28,3	25,8	26,5	30,2	34,2	33,1	94,5
2004	47,3	28,4	25,6	26,6	30,3	33,7	33,0	95,2
2005	48,4	28,9	25,5	26,9	30,5	34,0	33,2	96,5

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

*** В 2005 г. общее число детей, рожденных у матерей неизвестного возраста, составило 2070, из них зарегистрировано на формальном основании «заявление матери» — 1997. Это, как правило, «дети-отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории «внебрачных» — большая условность, поскольку в загсе они регистрируются уже по представлению государственных учреждений, а не физических лиц. В то же время мать, отказавшаяся от ребенка в роддоме, может и состоять в браке.

Данные микропереписи 1994 г. и всеобщей переписи населения 2002 г. впервые в истории отечественной статистики позволяют прямо оценить возрастную интенсивность брачной и внебрачной рождаемости на репрезентативном материале. Поставленный в этих обследованиях вопрос, зарегистрирован ли текущий брак, позволил наиболее корректным образом соотнести число рождений в зарегистрированных браках по данным текущего учета с числом женщин, состоящих на момент переписи в зарегистрированных союзах, и соответственно число рождений у матерей, не состоящих в зарегистрированных браках, с числом женщин всех других брачных состояний.

Как видно из рис. 2.19 и 2.20, возрастные коэффициенты брачной рождаемости в отличие от коэффициентов для всех женщин без учета брачного состояния монотонно снижаются от самых молодых женщин к более зрелым. В возрастах до 23 лет пребывание в браке тесно ассоциируется с рождением ребенка — 20—30% женщин состоящих в браке в этом возрасте ежегодно про-

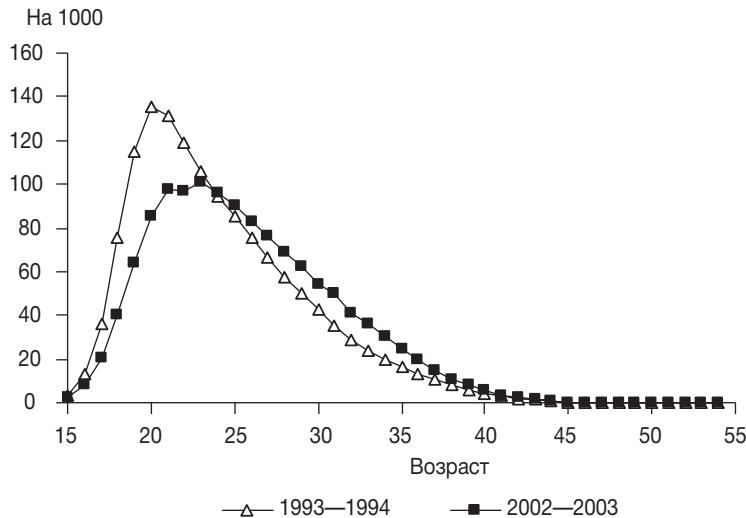

Рис. 2.19. Возрастные коэффициенты общей рождаемости (без учета брачного состояния), Россия, 1993–1994 и 2002–2003 гг., на 1000 женщин

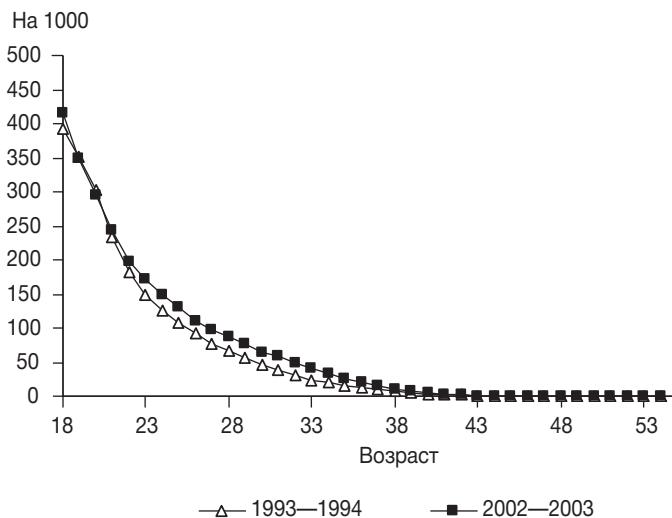

Рис. 2.20. Возрастные коэффициенты рождаемости для состоящих в зарегистрированном браке, Россия, 1993–1994 и 2002–2003 гг., на 1000 женщин

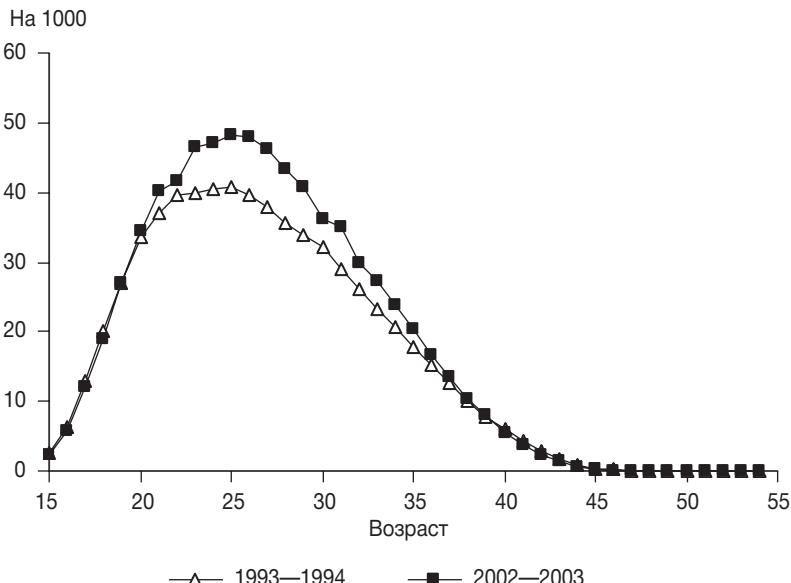

Рис. 2.21. Возрастные коэффициенты рождаемости для не состоящих в зарегистрированном браке, Россия, 1993–1994 и 2002–2003 гг., на 1000 женщин

изводят на свет потомство. В 2002–2003 гг. возрастная интенсивность брачной рождаемости стала существенно выше, чем в 1993–1994 гг., на всем протяжении возрастного интервала от 21 до 50 лет, что лишь подтверждает отмеченный факт повышения рождаемости в браке в этот период. Максимальный относительный прирост в 60–70% продемонстрировали 30-летние женщины.

Возрастной профиль внебрачной рождаемости выглядит иначе (рис. 2.21). Коэффициенты рождаемости имеют четко выраженную куполообразную форму, похожую на возрастную кривую рождаемости для всех женщин, но на более низком уровне и с максимумом, приходящимся на более поздний возраст — 25–26 лет. Максимум прироста коэффициентов рождаемости вне зарегистрированного брака⁸ — 20–22% за период после 1993–1994 гг. — пршелся на 25–29-летних матерей, еще более повысив выраженный эксцесс (островершинность) возрастного профиля внебрачной рождаемости, тем бо-

⁸ Коэффициенты рассчитаны как отношение родившихся у матерей вне зарегистрированного брака к суммарной численности женщин, состоящих в незарегистрированных браках, вдовых, разведенных (разошедшихся) и никогда не состоявших в браке.

лее что в возрастах до 20 лет и старше 40 лет фиксируется даже некоторое снижение интенсивности внебрачных рождений.

Итак, за рассмотренный десятилетний период мы имеем увеличение интенсивности и брачной, и внебрачной рождаемости. В этих условиях парадоксальным может казаться тот факт, что коэффициент суммарной рождаемости для всех женщин без учета брачного состояния (т.е. обычный показатель итоговой рождаемости для женщин условного поколения к концу репродуктивного периода) в 2002—2003 гг. оставался ниже, чем в 1993—1994 гг. (1,29 против 1,38 в расчете на одну женщину).

Чтобы разобраться в этом, нужно иметь в виду, что изменение показателей общей рождаемости зависит не только от изменения интенсивности деторождения женщин, пребывающих в том или ином брачном состоянии, но и от изменения распределения женщин по типам брачного состояния. Если резко изменяется брачная структура населения, например, в направлении увеличения доли женщин, не состоящих в браке, то повышение интенсивных коэффициентов брачной рождаемости (даже подкрепленное увеличением интенсивности внебрачных рождений) может и не компенсировать уменьшение доли замужних женщин. В результате показатели общей рождаемости могут снижаться только под влиянием структурного фактора, что и произошло в нашем случае. Как уже было показано выше, в последнее десятилетие в России происходят большие изменения в брачно-партнерских отношениях: в молодом возрасте браки откладывают, получают все большее распространение незарегистрированные союзы, разводы и раннее овдовение также приводят к тому, что число женщин (и мужчин), пребывающих в зарегистрированном браке, сокращается. В результате уменьшается суммарное время (общая длительность) пребывания в «традиционном» браке с его более высокой рождаемостью, вследствие чего и наблюдается общий результат — коэффициент суммарной рождаемости для всех женщин в 2002—2003 гг. оказывается ниже, чем десятилетием ранее.

2.11. За 15 лет число абортов снизилось более чем вдвое, но все еще остается высоким

Низкая рождаемость в России, как и везде, означает, что подавляющее число женщин и супружеских пар регулируют деторождение. Вопрос заключается в том, какие методы они при этом используют: методы планирования семьи, позволяющие предотвратить нежелательное зачатие, или прерывание незапланированной беременности (аборт). В России долгие годы был широко распространен второй вариант. С конца 1980-х гг. в стране происходит устойчивое снижение числа искусственных абортов.

За период с 1990 по 2005 г. абсолютное число абортов сократилось в 2,4 раза, а коэффициент абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста — в 2,6 раза (табл. 2.26).

Всего в 2005 г., по данным Росстата, было зарегистрировано 1732,3 тыс. абортов, или 44,1 на 1000 женщин репродуктивного возраста, а без учета самопроизвольных абортов — 39,8 на 1000.

Ситуация улучшается по всем возрастным группам (табл. 2.27, рис. 2.22). После 1994 г. коэффициент абортов особенно быстрыми темпами снижается среди самых молодых женщин. Тем не менее в 2005 г. около 3% женщин в возрасте от 15 до 19 лет и 7,5% в возрасте от 20 до 34 лет прервали беременность.

Несмотря на положительную динамику, среди исходов беременностей в России абORTы по-прежнему более многочисленны, чем рождение. На 100 рождений в 2005 г. приходился 121 аборт; иными словами, более половины всех беременностей были прерваны абORTом. Российские женщины при низком желаемом числе детей и не всегда эффективной контрацепции характеризуются высокой степенью готовности прервать нежелательную беременность. Проблема искусственного абORTа остается в ряду наиболее острых проблем общественного здоровья в России.

Суммарный коэффициент абортов — интегральный показатель, не зависящий от возрастного состава женщин, — составил в 2005 г. 1,55 абORTа в среднем на одну женщину репродуктивного возраста (расчет на основе данных Росстата). Столько одна российская женщина сделает в среднем за свою жизнь абORTов при сохранении существующей повозрастной интенсивности производства абортов. Для сравнения: в 1991 г. на одну женщину приходилось в среднем 3,39 абORTа.

Средний возраст женщины, производившей аборт в учреждениях системы Минздравсоцразвития в 2005 г., составил 28,7 года. В течение последних девяти лет (за которые статистика позволяет рассчитать этот показатель) наблюдалась тенденция повышения среднего возраста абORTа (табл. 2.28). Максимум учтенных абортов (половина общего числа) приходится на возрастной интервал от 20 до 30 лет, более 20% — на возраст 30—34 года, еще около 20% — старше 35 лет и оставшиеся 9% — на самый молодой возраст до 20 лет (табл. 2.29). Вклад женщин моложе 30 лет в общее число абортов на протяжении последнего десятилетия уменьшился, а вклад женщин от 30 до 44 лет — возрастил. АбORTы у беременных впервые, по данным Минздравсоцразвития, составляют в последние годы 11% от общего числа абортов. То есть аборт в России служит главным образом средством либо отложить на время рождение следующего ребенка, либо прекратить дальнейшие роды у женщин, имеющих детей.

Таблица 2.26. Основные показатели распространенности абортов, Россия

Годы	По данным Росстата				Число абортов по данным МЗСР РФ, тыс.	
	Число абортов			Доля абортов среди беременностей*		
	тыс.	на 1000 женщин 15–49 лет	на 100 живорождений			
1990	4103,4	113,9	206,3	67,4	3920,3	
1991	3608,4	100,1	201,1	66,8	3442,4	
1992	3436,7	94,7	216,5	68,4	3265,7	
1993	3244,0	88,8	235,2	70,2	2977,9	
1994	3060,2	82,1	217,3	68,5	2808,1	
1995	2766,4	72,8	202,8	67,0	2574,8	
1996	2652,0	68,9	203,3	67,0	2469,2	
1997	2498,7	64,4	198,3	66,5	2320,9	
1998	2346,1	60,0	182,8	64,6	2210,2	
1999	2181,2	55,5	179,6	64,2	2059,7	
2000	2138,8	54,2	168,8	62,8	1961,5	
2001	2014,7	50,9	153,6	60,6	1857,0	
2002	1944,5	49,0	139,2	58,2	1782,3	
2003	1864,6	47,0	128,6	56,3	1677,0	
2004	1797,6	45,5	122,0	54,9	1604,5	
2005	1732,3	44,1	121,2	54,8	1490,0	

* Принято, что число беременностей приблизительно = абORTы + живорождения.

Примечание. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) добавляет к абортам, учтенным Министерством здравоохранения и социального развития РФ (МЗСР) в подведомственных ему учреждениях, аборты, зарегистрированные в лечебных учреждениях других министерств и ведомств и в негосударственных лечебных учреждениях. К сожалению, статистика Росстата включает только общее число зарегистрированных абортов и число абортов по крупным возрастным группам женщин. Более подробные показатели приводятся только по системе МЗСР.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 270.

По возрастному распределению аборотов Россия существенно отличается от многих западных стран, где проблема незапланированной беременности и аборта в первую очередь касается подростков и молодых незамужних

Таблица 2.27. Число зарегистрированных абортов по возрастным группам

Годы	Число абортов на 1000 женщин в возрасте, лет			Суммарный коэффициент абортов**
	15—19*	20—34	35 и старше	
1991	70	153	51	3,39
1992	68	149	44	3,24
1993	67	141	42	3,09
1994	64	135	37	2,91
1995	57	122	33	2,62
1996	51	120	30	2,51
1997	47	113	29	2,37
1998	43	106	27	2,21
1999	37	99	25	2,05
2000	36	98	24	2,00
2001	34	91	22	1,87
2002	33	87	21	1,79
2003	31	82	20	1,69
2004	29	78	20	1,62
2005	29	75	19	1,55
2005 к 1991, %	42	49	38	46

* Включая абORTы в возрасте до 15 лет.

** Среднее число искусственных абортов, приходящееся на одну женщину за весь reproductive period при сохранении возрастной интенсивности производства абортов в расчетном году.

Примечание. Разработка и публикация данных об абORTах в указанной возрастной группировке налажена с 1991 г.

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 270.

женщин. Например, на возраст 15—19 лет в Англии и Финляндии приходится более 20% всех абортов, в Швеции, Норвегии, Дании, США — 17—18%, тогда как в России меньше 10%. Правда, по величине коэффициента абортов (а не удельного веса) в данном возрастном интервале Россия опережает все названные страны.

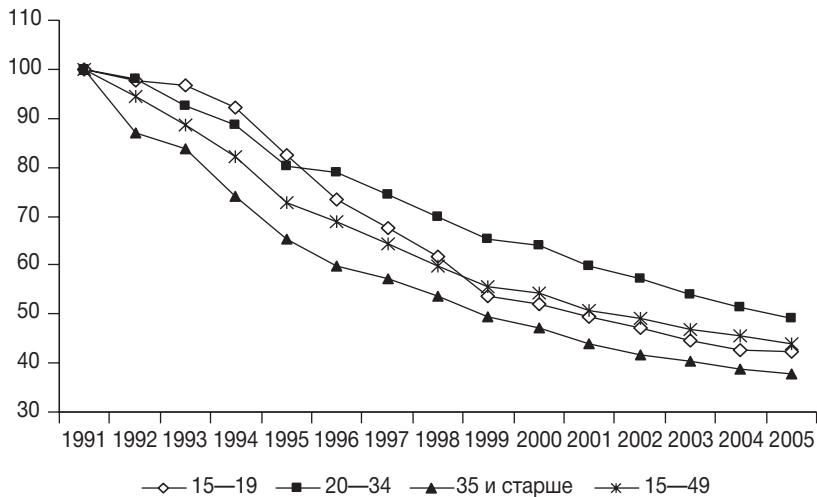

Рис. 2.22. Изменение относительного числа зарегистрированных абортов по возрастным группам, Россия (1991 г. = 100%)

Таблица 2.28. Возрастные коэффициенты абортов и средний возраст женщин, делавших аборт в данном году, по данным МЗСР РФ

Годы	Число абортов на 1000 женщин в возрасте, лет							Средний возраст женщин, лет
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	
1996	47,0	125,6	127,5	87,0	56,0	20,1	2,7	28,04
2000	32,7	95,3	96,2	76,2	46,0	18,1	1,9	28,44
2001	31,3	89,6	89,7	71,8	44,2	17,1	1,7	28,46
2002	29,9	84,3	85,5	68,8	43,3	16,3	1,6	28,51
2003	28,0	77,5	79,2	64,5	42,2	15,5	1,5	28,60
2004	26,7	72,1	75,5	61,8	41,4	14,9	1,5	28,69
2005	25,5	65,5	69,5	57,5	38,9	13,8	1,3	28,70
к 1996, %	54	52	55	66	69	68	50	

Таблица 2.29. Вклад возрастных групп в общее число абортов, по данным МЗСР РФ, %

Годы	Возраст женщин, лет							Итого
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	
1996	10,1	26,9	27,4	18,7	12,0	4,3	0,6	100,0
2000	8,9	26,0	26,3	20,8	12,6	4,9	0,5	100,0
2001	9,0	25,9	26,0	20,9	12,8	4,9	0,5	100,0
2002	9,1	25,6	25,9	20,9	13,1	4,9	0,5	100,0
2003	9,1	25,1	25,7	20,9	13,7	5,0	0,5	100,0
2004	9,1	24,5	25,7	21,0	14,1	5,1	0,5	100,0
2005	9,3	24,1	25,6	21,1	14,3	5,1	0,5	100,0

Согласно результатам исследования РиДМиЖ половина 30-летних женщин уже имеет хотя бы один аборт в анамнезе и одна треть — два аборта и больше (табл. 2.30). К концу репродуктивного периода 70% женщин хотя бы однажды прерывали беременность и 50% — делали это два раза и более. Опрос также позволил получить данные о распределении женщин определенного возраста по числу прерванных за всю их жизнь беременностей. Так, среднее число абортов, приходящееся на одну респондентку в возрасте 45—49 лет (2,0), складывается из 39% женщин, имевших 1—2 аборта к моменту опроса, 30% женщин, не имевших ни одного аборта, и более 30%, имевших три аборта и более. Последние, вероятно, и являются «группой риска» — на эти 30% женщин приходится более 70% всех абортов, сделанных представительницами поколения 45—49-летних.

Официальная статистика аборты не содержит информации о различиях в поведении разных социально-демографических групп населения. Такие сведения можно получить только из масштабных, специально ориентированных социологических обследований населения, которые в России редки. Согласно исследованию РиДМиЖ более низким уровнем абортов характеризуются женщины: 1) с более прочным брачно-партиерским статусом, т.е. проживающие совместно с партнером в зарегистрированном браке (по сравнению с состоящими в неформальном союзе); 2) с высшим образованием; 3) использующие только современные средства контрацепции (по сравнению с использующими традиционные методы и не использующими методы контрацепции вообще).

Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 36) определено, что искусственное прерывание беременности может прово-

Таблица 2.30. Показатели абортов по данным выборочного обследования РиДМиЖ-2004, Россия

Возраст на момент опроса	Среднее число абортов на одну женщину к моменту опроса	Доля женщин, имевших хотя бы один аборт к моменту опроса, %	Доля женщин, имевших хотя бы два аборта к моменту опроса, %
18—19	0,1	8,5	2,3
20—24	0,3	21,7	6,8
25—29	0,8	40,4	18,5
30—34	1,3	53,5	34,4
35—39	1,6	59,2	39,9
40—44	1,8	66,0	44,0
45—49	2,0	69,6	50,4
18—49	1,3	50,6	31,9

Примечание. Количество абортов было оценено косвенным путем — вычитанием из общего числа беременностей у женщины к моменту опроса числа рожденных ею детей.

диться по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, при наличии социальных показаний — при сроке до 22 недель и на любом сроке беременности, если имеются медицинские показания. Более 90% (93% в 2005 г.) всех абортов в России производится в сроки до 12 недель беременности и менее 1,5% — в сроки после 22 недель. В возрастной группе 15—19 лет доля поздних абортов (после 22 недель) немного выше — 2,8% (2005 г.).

Распределение абортов по видам согласно форме статистического учета Минздравсоцразвития представлено в табл. 2.31. Основную часть (более 80%) абортов составляют «медицинские легальные», т.е. больничные аборты по просьбе женщины до 12 недель беременности, включая мини-аборты. Именно за счет этих абортов происходит быстрое сокращение общего числа прерываний беременности. В расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста число легальных медицинских абортов за период 1992—2005 гг. снизилось в 2,6 раза: с 79 до 31. За эти же годы значительно снизилось и число учтенных криминальных абортов⁹: с 10 157 случаев в 1992 г. до 1477 в 2005 г., или почти в 7 раз, а среди подростков 15—19 лет — в 11 раз.

⁹ К криминальным абортам относят случаи, когда выявлено вмешательство с целью прервать беременность вне лечебного учреждения.

Таблица 2.31. Распределение абортов по классификации МЗСР РФ, % от общего числа абортов

Вид аборта	1992	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Самопроизвольные	6,3	7,3	8,9	9,0	9,8	10,2	10,7	11,3
По медицинским показаниям	1,4	1,9	2,2	2,2	2,3	2,6	3,0	2,8
Криминальные	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Неуточненные	3,5	3,9	4,3	4,4	4,5	4,8	4,8	4,9
По социальным показаниям	0,8	1,5	2,2	2,3	2,2	1,8	0,3	0,2
Медицинские (легальные)	87,7	85,2	82,3	81,1	82,0	80,5	81,1	80,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Уровень самопроизвольных абортов остается довольно стабильным на протяжении последних восьми лет, так же как и уровень абортов по медицинским показаниям (рис. 2.23). Их удельный вес возрастает в силу того, что остальные виды абортов быстро снижаются. Здесь следует отметить, что оценивать динамику разных видов абортов, основываясь только на изменении их доли в общем числе абортов, некорректно. Во-первых, число разных видов абортов снижается с разной скоростью, и, во-вторых, меняется соотношение возрастных групп женщин внутри репродуктивного интервала, а женщины разного возраста ведут себя по-разному в отношении абортов (их процедуры, сроков и т.д.). Это в полной мере относится и к абортам у женщин, беременных впервые, удельный вес которых не демонстрирует явного снижения. Однако вопреки распространенному в медицинской литературе мнению статистика свидетельствует о том, что уровень абортов среди первобеременных снижается. За пять лет число абортов у беременных впервые в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста снизилось на 21%, а число абортов у первобеременных в расчете на 1000 женщин в возрасте 15–24 лет (на этот возрастной интервал приходится около 90% всех прерываний первой беременности) — на 26% (табл. 2.32).

Единственный вид аборта, регистрируемое число которых колеблется, — это аборты по социальным показаниям, хотя их число и вклад в общее число абортов не столь значительны, чтобы повлиять на уровень абортов в стране. После 1996 г. наблюдался рост этих показателей, а начиная с 2003 г. — снижение. Колебания в первую очередь связаны с изменением законодательства по отношению к абортом по социальным показаниям.

Таблица 2.32. АбORTы у беременных впервые, включая мини-абORTы, по данным МЗСР РФ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Доля абORTов у первобеременных в общем числе абORTов, %	10,4	11,0	11,3	11,0	11,1	10,8
АбORTы у первобеременных на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет	5,2	5,2	5,1	4,7	4,5	4,1
АбORTы у первобеременных в возрасте 15—24 лет на 1000 женщин данного возраста	15,8	15,4	14,8	13,6	12,9	11,8

В 1996 г. был утвержден более широкий, чем действовал до этого, перечень социальных показаний для прерывания беременности (постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567). Основаниями для прерывания беременности после 12 недель с 1996 г. могли стать ситуации, если женщина не состоит в браке, если кто-либо из супругов является безработным, при отсутствии жилья, при доходе на члена семьи менее прожиточного минимума и др. Такая широкая трактовка социальных показаний для абORTа имела целью ликвидировать внебольничные, криминальные абORTы в трудных

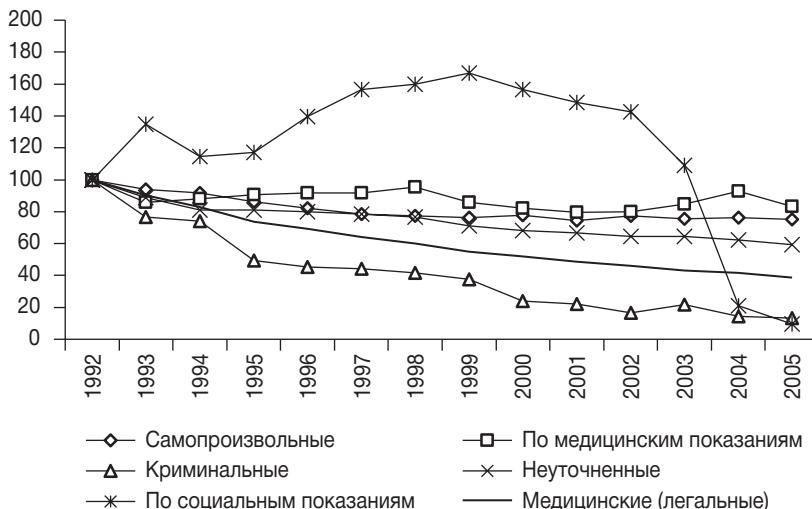
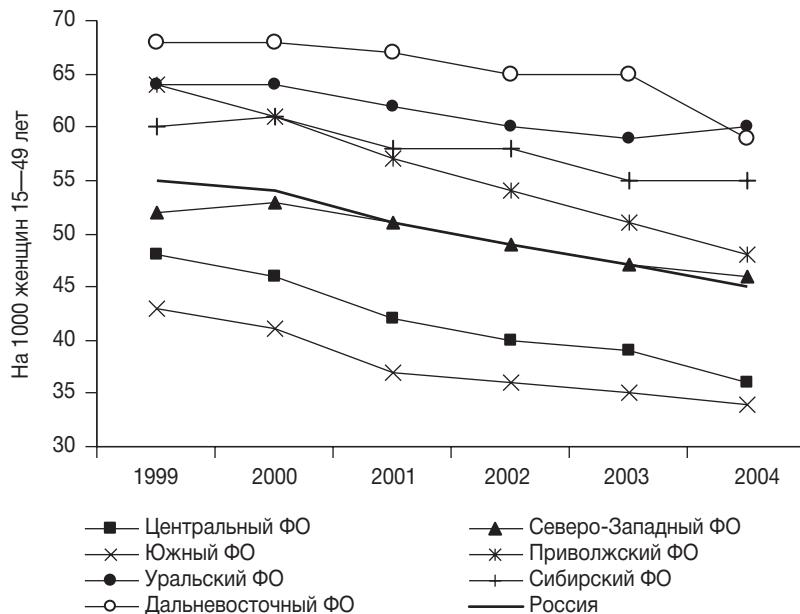

Рис. 2.23. Изменение относительного числа абORTов на 1000 женщин репродуктивного возраста, Россия, 1992 г. = 100%, по данным МЗСР РФ

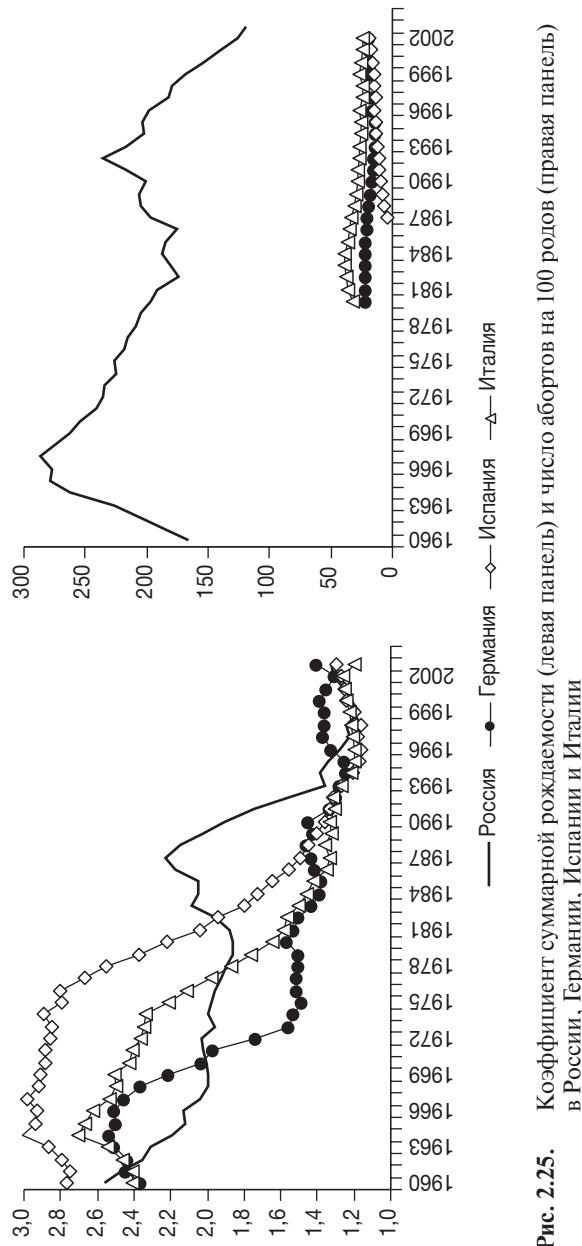

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2006.

Рис. 2.24. Число абортов в России и федеральных округах, на 1000 женщин репродуктивного возраста, 1999–2004 гг.

социально-экономических условиях переходного периода. В 2003 г. Правительство Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 11 августа 2003 г. № 485) приняло решение резко сократить перечень социальных показаний для производства искусственного аборта — с 13 до 4 пунктов: наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав; беременность в результате изнасилования; пребывание женщины в местах лишения свободы; наличие инвалидности I–II группы у мужа или смерть мужа во время беременности. Пока нет убедительных свидетельств того, что решение 2003 г. об ограничении показаний каким-либо образом усугубило ситуацию с.abortами в России.

В территориальном разрезе прослеживается увеличение показателей абортов с запада на восток (рис. 2.24): от самых низких в Южном и Центральном федеральных округах до самых высоких в Дальневосточном федеральном округе. В Южном ФО все территории, за исключением Волгоградской области, характеризуются более низким, чем в среднем по стране,

коэффициентом абортов; относительно благоприятную ситуацию в Центральном ФО определяют Москва и Московская область. В то же время коэффициент абортов на всех территориях Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО (за исключением Алтайского края) превышает среднероссийский уровень.

Среди российских регионов наибольшими показателями абортов в 2004 г. выделялись Амурская, Сахалинская, Оренбургская, Новосибирская, Вологодская, Камчатская области, Республика Алтай, Еврейская АО, коэффициент абортов в которых составил 62 и выше в расчете на 1000 женщин reproductive возраста. Для сравнения: в Москве этот показатель был равен 18 на 1000 женщин.

Несмотря на заметное снижение числа абортов, оно все еще остается очень высоким. Это особенно хорошо видно при сравнении России с другими странами, имеющими сходный уровень и сходную динамику рождаемости. Как видно из рис. 2.25, уровень рождаемости в России, Германии, Испании и Италии между 1960 и 2002 гг. сократился примерно на одинаковую величину и сейчас практически одинаков в этих четырех странах. Но при этом число абортов на 100 родов в России было и остается в разы выше, чем в Германии, Испании или Италии.

2.12. Аборт постепенно вытесняется контрацепцией

Хотя число абортов в России все еще остается недопустимо высоким, факт его снижения до уровня, существенно более низкого, чем наблюдавшийся на протяжении последних четырех десятилетий минувшего века, не следует недооценивать. Это снижение, тем более в условиях сильного сокращения рождаемости, может означать только одно: изменения в массовом контрацептивном поведении россиян, которые все чаще и успешнее прибегают к методам планирования семьи, к предотвращению зачатия вместо избавления от его последствий путем прерывания беременности.

К сожалению, пока о контрацептивном поведении россиян известно довольно мало. Вплоть до настоящего времени национальные репрезентативные исследования этого поведения не проводились. Министерство здравоохранения и социального развития РФ ведет сбор сведений о числе женщин, использующих два вида контрацепции — внутриматочные спирали (ВМС) и гормональные контрацептивы (ГК) — и состоящих при этом под наблюдением у врача в подведомственных МЗСР учреждениях. Эти данные неполные, особенно в отношении гормональных средств, которые продаются в аптеках без рецепта. Кроме того, отсутствует информация о длительности использования этих средств контрацепции. Существует сеть частных меди-

цинских учреждений, оказывающих услуги в сфере планирования семьи, и в какой степени результаты их работы попадают в официальную статистику, неизвестно. Есть результаты разрозненных региональных социологических исследований, которые не являются репрезентативными для всей страны. Таким образом, знания о контрацептивном поведении россиян остаются отрывочными.

Согласно данным МЗСР РФ на конец 2005 г. 5,4 млн женщин пользовались ВМС и 3,7 млн женщин — гормональными противозачаточными средствами, или соответственно 13,8 и 9,5% от всех женщин репродуктивного возраста (не только сексуально активных). Число женщин, использующих ВМС, на протяжении последнего десятилетия снижалось, а число тех, кто прибегал к гормональной контрацепции, росло (табл. 2.33).

Таблица 2.33. Использование средств контрацепции, Россия, на конец года, по данным МЗСР РФ

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Численность женщин, применявших внутриматочные спирали:								
всего, тыс. человек	6202	7235	6323	6121	5647	5672	5570	5399
на 100 женщин в возрасте 15—49 лет	17,2	18,9	16,0	15,4	14,2	14,3	14,1	13,8
Численность женщин, применявших гормональную контрацепцию:								
всего, тыс. человек	600	1747	2829	3050	2951	3336	3496	3711
на 100 женщин в возрасте 15—49 лет	1,7	4,6	7,2	7,7	7,4	8,4	8,9	9,5
Проведено операций по поводу стерилизации женщин:								
всего, тыс. человек	18,5	17,9	18,1	18,9	18,0	16,6
на 100 000 женщин в возрасте 15—49 лет	46,9	45,3	45,5	47,6	45,5	42,5

Источник: Здравоохранение в России: 2005. Стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 126.

Одним из самых распространенных в мире методов контрацепции является стерилизация. Во многих странах стерилизация (и мужская, и жен-

ская) служит основным методом планирования семьи, например: в Канаде (46% от числа женщин репродуктивного возраста), Бразилии (43%), Китае (41%), Австралии (38%), США (37%), Индии (36%), Мексике (31%), Великобритании (30%), Швейцарии (22%), Бельгии (17%), Нидерландах (15%)¹⁰. Во всех указанных странах, за исключением Великобритании и Нидерландов, преобладает женская стерилизация.

В Советском Союзе хирургическая стерилизация была разрешена в 1990 г. при наличии определенных показаний. Затем, в 1993 г., уже российское государство признало медицинскую стерилизацию как метод контрацепции. Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 37) и соответствующим приказом МЗ РФ (№ 303 от 28 декабря 1993 г.). Стерилизация в России может быть проведена по письменному заявлению гражданина не моложе 35 лет или имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний — независимо от возраста и наличия детей. Однако этот метод не получил у нас широкого распространения. Если просуммировать число операций стерилизации по официальным данным с 1991 по 2005 г. и соотнести его с нынешней численностью женщин репродуктивного возраста, то получится приблизительно 0,6%. Как и в других странах, в России преобладает женская стерилизация.

На этом информация о способах регулирования рождаемости, которую предоставляет официальная статистика, практически исчерпывается.

Результаты обследования РидМиЖ проведенного в 2004 г., позволили частично восполнить пробел в знаниях, касающихся способов внутрисемейного регулирования рождаемости в России, хотя изучение контрацептивного поведения и не ставилось в качестве основной задачи обследования.

Согласно РидМиЖ удельный вес пар¹¹, использующих какой-либо метод контрацепции, оказался очень высоким: 84% в женской выборке и 82% в мужской выборке (табл. 2.34). При этом уровень использования контрацепции высок во всех возрастах, достигая максимума в самой молодой возрастной группе 18—24 лет: 88,5% у женщин и 87% у мужчин. Среди пар в возрасте после 40 лет этот показатель снижается, но и плодовитость (биологическая способность зачать ребенка), а вместе с ней и потребность в контрацепции с возрастом уменьшаются.

Опрос РидМиЖ также не выявил существенных различий в уровне использования методов планирования семьи в зависимости от числа рожденных детей. Даже среди женщин, не имеющих детей, 79% ответили, что

¹⁰ World Contraceptive Use. 2003. Wall Chart. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. United Nations publication.

¹¹ Вопрос о методах контрацепции задавался только респондентам, имеющим партнера на момент опроса.

Таблица 2.34. Структура применяемых методов контрацепции, %, респонденты, имеющие партнера на момент опроса, РидМиЖ-2004

Метод	Женщины млодже 50 лет	Мужчины, чья партнерша млодже 50 лет
Какой-либо метод	83,8	81,7
В том числе:		
презерватив	28,5	35,0
противозачаточные таблетки	15,0	13,1
ВМС	24,0	21,6
мази, свечи, пена, желе	3,0	2,0
инъекции гормональных контрацептивов	0,3	0,2
срочная гормональная контрацепция	0,7	0,6
спринцевание*	6,4	3,5
прерванный половой акт	15,3	12,8
календарный метод	18,0	15,8
Никакого метода	16,2	18,3
Всего**	127,4	123,0
Только современные методы	51,5	53,6
Сочетание современных и традиционных методов	13,1	11,9
Только традиционные методы	19,2	16,2
Число респондентов	2272	1894

* Некоторые авторы не включают спринцевание в структуру методов контрацепции и рассматривают женщин, практикующих спринцевание, как не использующих контрацепцию.

** Респонденты могли указать несколько методов.

применяют тот или иной метод контрацепции. Это новое явление для России, свидетельствующее, в частности, об откладывании на более поздний возраст или, точнее, о планировании времени рождения первого ребенка. Еще в середине 1990-х гг., согласно региональным исследованиям, больше половины замужних женщин, не имевших детей, не контролировали рождаемость.

Что касается структуры методов планирования семьи, то $\frac{2}{3}$ респондентов, имеющих партнера, указали на использование современных методов контрацепции. Самыми популярными методами являются презерватив (29% в женской выборке и 35% в мужской) и внутриматочная спираль (24% в женской выборке и 22% в мужской) (см. табл. 2.34). На третьем месте по частоте использования находится календарный метод (учет опасных дней), и четвертое место делят гормональные противозачаточные таблетки и прерванный половой акт. Другие методы контрацепции используются очень редко. Не получили распространения в России такие эффективные средства пролонгированного действия, как имплантанты, внутримышечные инъекции и прочие гормональные контрацептивы последних поколений.

Около $\frac{1}{5}$ респондентов заявили, что применяют в настоящее время несколько методов контрацепции. Чаще всего дополняются другими такие методы, как спермициды (мази, свечи и т.д.), традиционные (народные, естественные) методы, характеризующиеся невысокой эффективностью, а также срочная гормональная контрацепция (что вытекает из ее определения как экстренного, нерегулярного способа избежать незапланированной беременности). Презерватив тоже часто применяется в сочетании с другими методами планирования семьи, что вполне оправданно, поскольку презерватив защищает не только от нежелательной беременности, но и от инфекций, передаваемых половым путем.

Как и следовало ожидать, обследование РиДМиЖ выявило существенные различия в структуре применяемых методов контрацепции между возрастными группами (рис. 2.26):

- более молодые пары активнее применяют современные методы, после 40 лет заметно увеличивается доля использующих только традиционные методы;
- с возрастом сокращается число методов, используемых респондентом одновременно. Самый высокий процент применяющих два и более методов одновременно — среди самых молодых респондентов до 25 лет (28% у женщин и 22% у мужчин), среди 45—49-летних эта доля снижается до 13—14%;
- группа 18—24 года выделяется наиболее активным использованием презерватива (45% в женской и 57% в мужской выборке) и противозачаточных таблеток (23% в женской выборке и 20% в мужской), но при этом самой низкой распространенностью ВМС;
- пик популярности ВМС приходится на возраст 35—39 лет: 35—36% всех респондентов в этом возрасте или 41—42% респондентов, применяющих контрацепцию, используют ВМС;

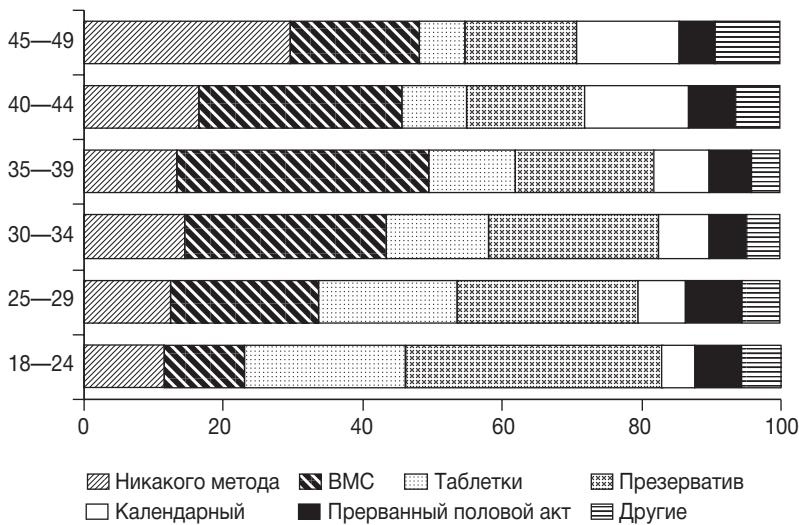

Рис. 2.26. Распределение респондентов по самому эффективному из применяемых методов контрацепции в зависимости от возраста, %, женщины репродуктивного возраста, имеющие партнера, РиДМиЖ-2004

- использование традиционных методов широко распространено во всех возрастах, немного понижаясь лишь в возрасте 35–39 лет, причем женщины заявляли об использовании традиционных методов чаще, чем мужчины;
- из традиционных методов до 30 лет чаще используется прерванный половой акт, а после 30 лет — календарный метод контрацепции.

Уровень образования и тип поселения (города различного статуса, сельская местность) также являются существенными дифференцирующими признаками характера планирования семьи. Чем выше уровень образования, тем выше распространенность контрацепции. По мере роста уровня образования увеличивается удельный вес пар, применяющих презерватив, гормональные таблетки и календарный метод контрацепции. Например, среди женщин старше 25 лет, имеющих партнера, со средним общим и начальным профессиональным образованием гормональные таблетки используют 10%, со средним профессиональным — 14, а с высшим — 15,5%. С повышением уровня образования растет число методов, применяемых одновременно.

Если учитывать только самый эффективный из применяемых методов (табл. 2.35), то в выборке женщин со средним образованием, включая сред-

нее профессиональное, на первом месте по частоте использования находится ВМС, а в выборке женщин с высшим образованием — презерватив.

Таблица 2.35. Распределение по самому эффективному из применяемых методов контрацепции* в зависимости от уровня образования, %, женщины 25—49 лет, имеющие партнера, РиДМиЖ-2004

	Основное общее, среднее общее и начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее, не полно высшее и послевузовское
Никакого метода	23,1	14,6	13,6
Метод контрацепции:			
ВМС	26,4	29,1	22,6
таблетки	9,9	13,1	14,3
презерватив	17,6	20,4	24,3
календарный метод	10,2	10,2	13,4
прерванный половой акт	6,9	6,0	5,7
мази, свечи, пена, желе	1,4	1,9	2,1
спринцевание	4,5	4,0	2,5
другой	0,0	0,7	1,5
Всего	100	100	100

* Если респондент назвал несколько методов, указан наиболее эффективный из них. Ранжирование методов по их эффективности взято из американского источника: Trussell J. Contraceptive efficacy // Hatcher R.A., Trussell J., Stewart F., Nelson A., Cates W., Guest F., Kowal D. Contraceptive Technology: Eighteenth Revised Ed. N.Y. NY: Ardent Media, 2004.

По данным РиДМиЖ, в сельской местности частота использования ВМС вдвое выше, чем в областных центрах (табл. 2.36). Зато частота использования гормональных таблеток, наоборот, в областных центрах вдвое выше, чем в сельской местности. Это может свидетельствовать о степени доступности разных средств контрацепции и различной информированности населения о ней.

Таблица 2.36. Распределение по самому эффективному из применяемых методов контрацепции в зависимости от типа поселения, %, женщины репродуктивного возраста, имеющие партнера, РиДМиЖ-2004

	Областные центры (без Москвы и С.-Петербурга)	Москва и С.-Петербург	Прочие города	ПГГ, сельские населенные пункты
Никакого метода	13,3	18,3	18,6	16,7
Метод контрацепции:				
ВМС	16,2	11,2	28,8	32,6
таблетки	21,2	10,1	12,3	10,7
презерватив	27,1	36,2	16,6	20,3
календарный метод	9,3	9,1	12,7	7,7
прерванный половой акт	7,4	7,5	3,6	6,9
мази, свечи, пена, желе	2,2	1,9	1,5	1,1
спринцевание	2,2	3,1	5,1	3,6
другой	1,1	2,6	0,8	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Поскольку, как уже было сказано, национальных исследований внутрисемейного контроля рождаемости в России не проводилось, трудно оценить тенденции его изменения во времени. Основываясь на результатах немногих локальных обследований, можно с большой вероятностью утверждать, что структура методов планирования семьи изменилась по сравнению с советскими временами и продолжает меняться. В частности, удельный вес пар, полагающихся на традиционные методы, хотя и остается высоким, имеет тенденцию к сокращению. В 1980-е гг. больше половины женщин, контролирующих рождаемость, использовали только традиционные методы, а по данным РиДМиЖ в 2004 г. таких было 23%. Число применяющих гормональные противозачаточные таблетки значительно возросло — с 1—4% в 1980-х гг. до 18% по данным РиДМиЖ в 2004 г.

Удельный вес пар с так называемой неудовлетворенной потребностью в планировании семьи, т.е. тех, кто не желает заводить ребенка в ближай-

шее время, здоров, но при этом не применяет никаких средств предохранения, по данным обследования РиДМиЖ, составляет 7% по женской выборке и более 10% по мужской, что, казалось бы, немногого. Однако если, следуя международным рекомендациям, к указанной пропорции добавить пары, применяющие только традиционные, малоэффективные методы, то показатели неудовлетворенной потребности возрастут до 23% — очень высокий уровень для развитой страны. В большинстве стран Западной Европы показатель неудовлетворенной потребности в планировании семьи составляет менее 10%¹².

Таким образом, заявляемый респондентами уровень распространенности методов контрацепции в России очень высок, особенно среди молодых поколений. В то же время переход к современному (эффективному) типу планирования семьи в России еще далек от завершения, поскольку пропорция использующих традиционные средства регулирования деторождения остается существенной, уровень провалов (неудач) при использовании разных методов контрацепции высок. В результате остается высоким удельный вес незапланированных беременностей, что и сохраняет базу для высоких показателей абортов.

2.13. Рождаемость в России намного ниже уровня замещения поколений

При анализе рождаемости самостоятельное значение имеет ее оценка с точки зрения соотношения уровня рождаемости и уровня замещения поколений, воспроизводства населения. Последнее зависит не только от рождаемости, но и от смертности, поэтому необходим показатель, учитывающий оба эти процесса. В качестве такого интегрального показателя обычно используется нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства населения — число девочек, рожденных в среднем одной женщиной и доезжающих до среднего возраста, в котором их родила мать. В современных условиях ведущим фактором замещения поколений выступает рождаемость, поскольку смертность в детских и молодых возрастах в России уже давно не носит катастрофического характера и ее дальнейшее снижение не способно существенным образом сказываться на интегральных показателях воспроизводства. Об этом и свидетельствуют данные табл. 2.37, где представлены основные компоненты расчета нетто-коэффициента воспроизводства населения в России.

¹² World Population Monitoring 2002: Reproductive Rights and Reproductive Health. UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. N.Y., 2004.

Таблица 2.37. Компоненты нетто-коэффициента воспроизводства женского поколения, Россия, 1958—2005 гг.

Годы	Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек*	Средний возраст матери	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	Истинный коэффициент естественного прироста населения, на 1000
1958—1959	2,62	1,28	27,8	0,93	1,19	+6,0
1964—1965	2,14	1,05	27,6	0,93	0,97	-1,1
1968—1969	1,97	1,00	27,2	0,96	0,96	-1,5
1974—1975	1,99	0,97	26,4	0,96	0,93	-2,7
1978—1979	1,90	0,92	25,9	0,96	0,88	-4,9
1984—1985	2,06	1,00	25,8	0,97	0,96	-1,4
1988—1989	2,07	1,01	25,7	0,97	0,98	-0,8
1994—1995	1,37	0,66	24,7	0,97	0,64	-17,8
1998—1999	1,20	0,58	25,5	0,97	0,56	-22,4
2004—2005	1,31	0,64	26,6	0,97	0,62	-18,6
2000	1,19	0,58	25,8	0,97	0,56	-22,2
2001	1,22	0,59	25,9	0,97	0,58	-21,1
2002	1,29	0,62	26,1	0,97	0,61	-19,1
2003	1,32	0,64	26,3	0,97	0,62	-18,0
2004	1,34	0,64	26,4	0,97	0,63	-17,6
2005	1,29	0,63	26,6	0,97	0,61	-19,0

* Эта характеристика в демографии называется брутто-коэффициентом воспроизводства, которая в отличие от нетто-коэффициента не учитывает уровень смертности.

Примечание. Более подробную динамику показателей см.: Население России 2003—2004: Одиннадцатый—двенадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Наука, 2006. С. 271—272.

Россия стала одной из первых крупных стран, в которых рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Это произошло в 1964 г., и тогда нетто-коэффициент воспроизводства ниже единицы наблюдался только в Венгрии, Латвии, Эстонии, Румынии и Японии. В 1968 г.

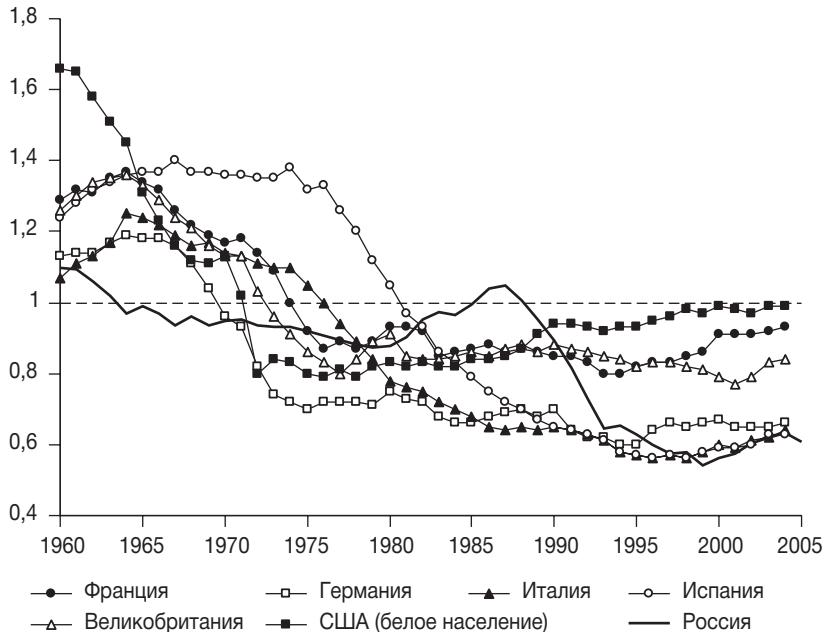

Рис. 2.27. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в некоторых странах, 1960—2004 гг.

нетто-коэффициент воспроизводства был ниже, чем в России, только в двух республиках СССР — Украине и Латвии, а также в Чехии.

Однако вскоре положение изменилось. Процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и в 1990-е гг. ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений. О том, как складывалась динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения развитых стран на протяжении последних 45 лет, позволяет судить рис. 2.27, на котором представлено несколько крупных промышленно развитых стран, находящихся сейчас на разных краях спектра значений этого показателя. Из всех развитых стран только в США (в том числе и среди белого населения) значение этого показателя максимально близко приближается к границе простого воспроизведения.

Теперь Россия уже отнюдь не исключение из общего правила. В начале XXI в. уровень рождаемости был недостаточен для простого воспроизведения населения во всех промышленно развитых странах, за исключением США, а в 15 европейских странах нетто-коэффициент воспроизводства населения был ниже, чем в России (рис. 2.28).

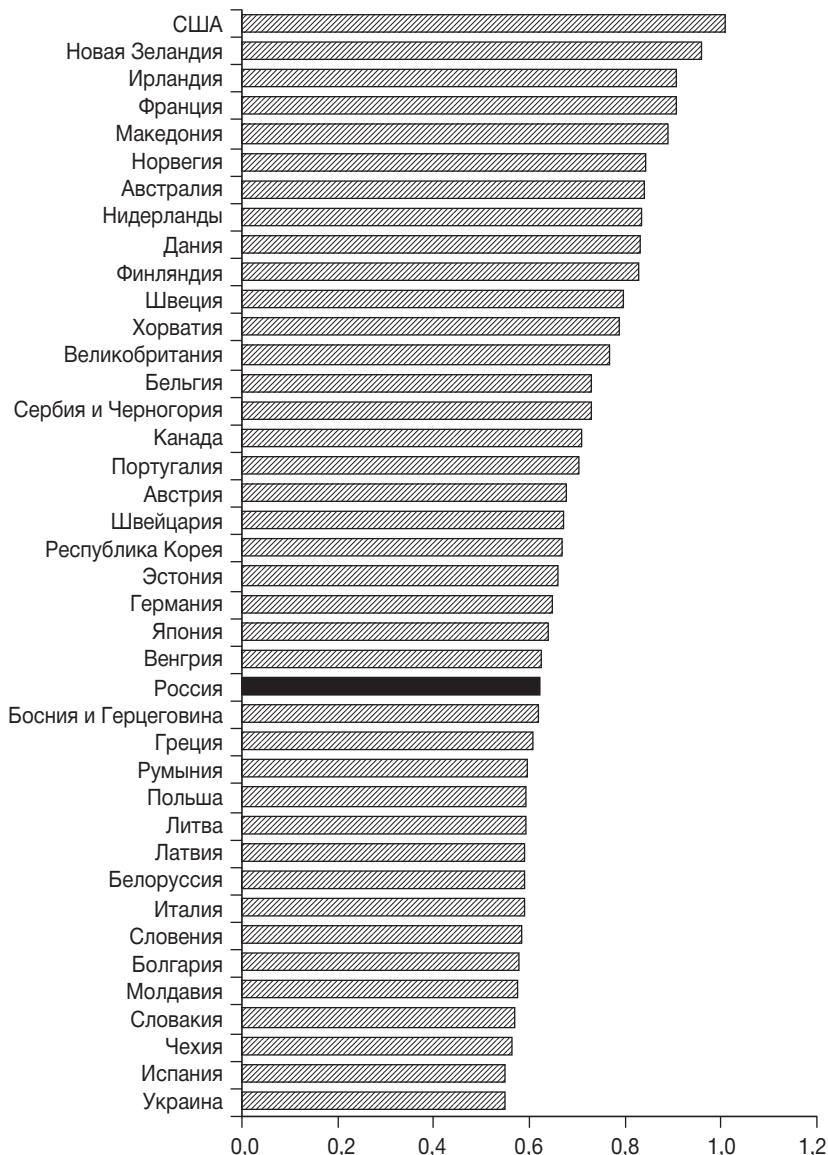

Рис. 2.28. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в 40 промышленно развитых странах в 2002 г.

Наблюдаемый в 2004—2005 гг. нетто-коэффициент воспроизводства (0,61—0,63) указывает на то, что с учетом смертности текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 62%. Фактически это означает, что если на протяжении двух-трех десятилетий текущие (т.е. наблюдавшиеся в годы исчисления показателя) режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее до-чернее поколение будет меньше предыдущего на 38%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый истинный коэффициент естественного прироста) будет отрицательным на уровне 18—19 на 1000 населения и численность населения страны, закрытой для миграции, станет сокращаться почти на 2% в год.

В 2005 г. фактический коэффициент естественного прироста в России составил —5,9‰ — по абсолютной величине он втрое меньше истинного коэффициента. Причина расхождения объясняется тем, что возрастная структура населения России по степени постарения еще не соответствует сегодняшним уровням рождаемости и смертности. Но если нынешние тенденции сохранятся, коэффициент естественного прироста будет приближаться к истинному.

Хотя российские показатели смертности, в том числе и в детском, и в материнском возрасте, далеки от идеала, которым для России служат другие развитые страны с точки зрения показателей воспроизводства населения, имеющиеся резервы не велики. Если в России 97% девочек доживает до среднего возраста матери, то лучшие показатели в мире — 98—99%. Даже если предположить, что ни одна девочка, родившаяся в 2004—2005 гг., не умрет и сможет стать матерью, то это смогло бы всего лишь увеличить нетто-коэффициент воспроизводства с наблюдаемого 0,62 до 0,64. Весьма значительные колебания смертности в России, отмеченные в 1980—1990-х гг., практически никак не сказались на обсуждаемых характеристиках воспроизводства (различия в значениях вероятности дожития до среднего возраста матери касались третьего знака после запятой). Происходившее снижение младенческой смертности даже несколько их улучшало. Роль младенческой смертности действительно серьезна, поскольку около 50% всех женских смертей от рождения до среднего возраста матери приходится на возраст до одного года, что является исторически постоянной величиной, практически не зависящей от страны, эпохи и общего уровня смертности. Однако принципиальным образом изменить в лучшую сторону показатели воспроизводства населения могут только повышение рождаемости у ныне живущих поколений и семейная иммиграция, если в среде мигрантов рождаемость будет выше, чем у проживающих сегодня на территории России.

Опыт развитых стран показывает, что интенсивность деторождения у мигрантов, особенно в первые годы проживания в принимающей стране, как правило, выше, чем у женщин того же возраста в стране выезда, но затем различия у недавних мигрантов и у родившихся в стране-реципиенте довольно быстро сглаживаются. Тем не менее итоговая рождаемость у женщин-мигранток, как правило, в среднем выше, чем у женщин — местных уроженок. Так, во Франции в 1990-х гг. итоговый показатель рождаемости у женщин, родившихся за пределами Франции (более 10% всего населения страны), был на 0,46 ребенка в расчете на одну женщину выше, чем у уроженок Франции (2,16 против 1,70)¹³. В Великобритании в 2004 г. 19,5% всех рождений было обеспечено материами, родившимися за пределами туманного Альбиона (около 9% всего населения), причем вклад мигрантов в общее число рождений в этой стране неуклонно увеличивается с конца 1980-х гг.¹⁴ Таким образом, общий уровень рождаемости во Франции и Великобритании, будучи выше среднего по Европе, видимо, в значительной мере поддерживается за счет мигрантов. Еще большее влияние миграция оказывает на показатели рождаемости и естественного прироста в Канаде. Коэффициент суммарной рождаемости в расчете на одну женщину, приехавшую в Канаду в 1996—2001 гг., составил 1,82, в то время как для местных уроженок этот показатель был 1,47. Замечено также, что рождаемость у женщин, выехавших с родителями до 15 лет и завершивших свое образование в Канаде, слабо отличается в большую сторону от уроженок Канады. А во втором поколении мигранты имеют такую же или даже более низкую рождаемость¹⁵.

Воздействие миграции на число рождений не ограничивается более высокой интенсивностью деторождения в семьях мигрантов. Мигрируют в большинстве своем молодые люди, что благотворно оказывается на возрастной структуре населения, а это в свою очередь увеличивает число браков и рождений и соответственно тормозит переход к устойчивому отрицательному естественному приросту развитых странах Запада. Как отмечалось в главе 1, сейчас стран с естественной убылью населения в мире не так уж много.

В то же время возможность перехода к отрицательному балансу рождений и смертей во всех развитых странах следует рассматривать как весьма вероятную угрозу, о чём предупреждают величина нетто-коэффициента воспроизводства меньше единицы и соответственно величина истинного коэффициента естественного прироста ниже нуля, поддерживающиеся в них с середины 1970-х гг.

¹³ Toulouse L. Fertility Among Immigrant Women in France: New Data, New Approach. Paper prepared for the 2006 PAA Annual Meeting. Los Angeles, CA, March 30 — April 1, 2006.

¹⁴ Chamberlain J. Current Trends and Issues in British Fertility Analysis. National Statistics. L., 2005.

¹⁵ The Daily. Statistics Canada. 2003. December 22.